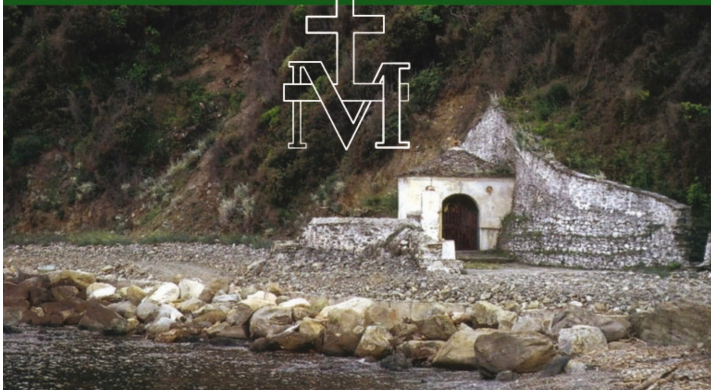

МИГЕЛЬ SEVERO

ПЛАНЕТА АФОН
ДЕВА МАРИЯ

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ ПИЛИГРИМА

Мигель Severo

Планета Афон. Дева Мария

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48447180

Планета Афон. Дева Мария / Мигель Severo. -М.: , 2019. ISBN :

Алгоритм; Москва; 2019

ISBN 978-5-907120-40-2

Аннотация

Мигель Severo – позывные несостоявшегося разведчика, ставшие поэтическим псевдонимом вполне состоявшегося писателя.

Вышедшая из-под его пера серия книг «Планета Афон» – своеобразная исповедь, которая как бы проводит параллель между трагедией Византийской империи в середине и трагедией Российской империи в конце второго тысячелетия от Рождества Христова.

«Кто оставляет мир, чтобы стать монахом, оставляет не из-за того, что ненавидит его, питает к нему отвращение. Просто он ненавидит грех, царящий в этом мире, и желает остановить зло, поработившее этот мир.

Для Бога не важно, кто ты: монах или мирянин. Главное – стремление к Богу. Может ли кто достичь совершенства? Однако стремлением к совершенству человек и спасается».

В этих фразах заключена суть четвёртой книги из серии «Планета Афон» – «Дева Мария», которую с нетерпением ждут заинтересованные читатели.

Содержание

Предисловие	8
Глава I	15
Глава II	84
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Мигель Severn

Планета Афон. Дева Мария

«Всё тайное рано или поздно становится явным».

[Сократ, V век до Р.Х.]

Дай, Бог, друзьям моим здоровья,

От зла и боли сохрани.

И самой искренней любовью И добротой наполни дни.

Для сердца дружбы нет дороже,

В ней свет надежды как броня.

Дай, Бог, друзьям моим хорошим Другей таких, как у меня.

«Никто, зажегши свечу, не покрывает её сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы».

[Евангелие от Луки, гл. 8; 16-17].

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа,
Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.*

*Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.*

*Слух обо мне пройдёт по всей Руси Великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,*

*И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.*

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.*

*Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глумца.*

[А. С.Пушкин]

Предисловие

Братья и сестры!

Я обращаюсь к тем, кто не читал предыдущих книг из серии «Планета Афон»: «AGION OPOX», «Крестный ход» и «Достойно есть». И потому им будет трудно сориентироваться, о чём вообще идёт речь, и почему мои книги выходят именно под таким названием.

Святая Гора Афон – это единственная в мире монашеская республика, Удел Пресвятой Богородицы и Присно Девы Марии. Как завещала Сама Царица Небесная, на эту землю не смеет ступать ни одна женщина, поэтому на Афоне монахи избавлены от искушений, и возносимые ими молитвы чисты, как святой источник, и всегда доходят до Всевышнего Бога.

Отличаясь особой святостью жизни, монахи Святой Горы стяжали дар прозорливости. Поэтому они видят и понимают все происходящие события как прошлые, так и будущие, с

точки зрения Небесной, истинной. Общение с ними подобно глотку живительной влаги в пустыне.

Попав по благословию своего духовника на Афон вместе со своими братьями во Христе Владимиром и Никитой, мне удалось не просто соприкоснуться с насельниками Святой Горы, но и приложиться к многочисленным святыням, чудотворным иконам, пообщаться со старцами. Если сформулировать одним словом, то соприкоснуться со святостью, познать истину.

На вершине Святой горы, равно как и на вершине горы Фавор, где преобразился Сам Бог наш Иисус Христос, стоит храм

Преображения Господня. В Православном мире она считается вершиной Вселенной, где пребывает Сама Пречистая Дева Мария. И потому достичь вершины Святой горы невозможно без благословения Царицы Небесной.

Достигшему вершины как бы негласно даётся апостольский чин, но сказано: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут» [Евангелие от Луки гл.12;48]. А потому «получившему преобразование», даётся благословение преобразовать грешный мир, преобразовать души людей, спасти заблудших.

В первых книгах я подробно описал свой приезд на Святую Гору; встречи со знакомыми и совершенно незнакомыми братьями во Христе; беседы с афонскими старцами; историю афонских монастырей; жития многих афонских по-

движников, о которых, порой, не слышали даже священнослужители. Максимально красочно и достоверно попытался описать красоты Афонской земли, аскетичную жизнь святогорцев, и при этом их беззаветную любовь к Богу.

Каждая глава в моих книгах обязательно предваряется строками из Священного Писания; притчей; высказываниями святых отцов или просто мирян; а иногда описанием чудес, происходящих в нашей жизни на каждом шагу, но скептически не замечаемых нами. Содержание же каждой главы раскрывает читателю глаза, что «сказка – ложь, да в ней намёк».

Меня часто и многие упрекали в том, что в моих произведениях идут вперемешку события моего афонского паломничества и события из прошлого и даже будущего нашей страны; размышления о том, что грешно, а что свято; а то и вовсе совершенно не относящиеся к теме.

И в таких случаях я задаю один и тот же вопрос: а для чего тогда вообще люди совершают паломничество ко святыням, зачем многочисленные крестные ходы и почитание святых?

Ответов нет, но непонимание остаётся. Что меня и побудило взяться за перо. В своих книгах я пытался донести до читателя, что миром правит Всевидящий Господь, а не конкретно

избранный большинством грешных людей президент, канцлер, премьер или назовите как хотите.

Любой народ на грешной земле имеет именно ту власть,

которую заслуживает! Все без исключения события на земле происходят либо по благословению Всевышнего, либо по Его попущению. В зависимости от того, насколько этот самый народ почитает Господа Бога!

Разумеется, что меня, как гражданина России, больше всего занимает прошлое и будущее моей страны, и я не мог пройти мимо как «тёмных», так и «белых» пятен отечественной истории. Опираясь на многочисленные источники информации, как открытой, указанной в библиографии, так и закрытой, а также на рассказы моих предков и многочисленных учёных мужей и не только, я попытался осмыслить в своих книгах услышанное из уст афонских старцев, и однозначно находил подтверждение их прозорливым словам, докапывался до истины.

Но, повторяю, мои книги – это не исторические исследования, не диссертация или научный трактат, а художественное произведение, рассчитанное на широкого и, как правило, невоцерковлённого читателя. Поэтому пытался излагать материал максимально доходчиво, перемежая повествование юмористичными и забавными приключениями.

С моими братьями во Христе мы обошли весь Афон, поднялись на вершину Святой горы, поучаствовали в монастырских послушаниях, крестных ходах, отстояли уникальные в своём роде службы и молебны, отведали монастырской трапезы.

Я сознательно не указал время, когда мне довелось побы-

вать на Афоне, потому что его называют земным раем, а Рай существует вне времени. Так и на Святой Горе сие понятие не существует, она живёт по афонскому времени, не соприкасаясь со вселенским. Всё, что происходит от рассвета до заката – даровано Богом, а от заката до рассвета – время бесов. Поэтому ночью афонские монахи молятся за всю Вселенную, а любое празднество ночью – бесовщина.

При этом события, которых я стал участником, соучастником или очевидцем, происходили и происходят не только в настоящем времени, но и в далёком прошлом, а то и в будущем.

Образы героев моего повествования, как правило, не вымышлены, а взяты с конкретных в прошлом и настоящем моих соотечественников и родственников. Даже имена чаще всего подлинны, а фамилии и отчества изменены. Всё-таки это, повторяюсь, не автобиографическое, а художественное произведение, поэтому совпадения чаще всего случайны. И не стоит делать выводы, основываясь исключительно на художественной аллегории.

Когда же речь идёт о конкретных исторических персонажах, то каждый человек имеет собственное мнение, и я во все не стремился что-то навязывать. Просто у меня, как у любого гражданина Великой России есть масса вопросов к историкам, руководителям страны и просто равнодушным к её истории. Фальсификация истории – это как неправильный диагноз: не только не исцеляет застарелую болезнь, а то

и приводит к летальному исходу, но и однозначно мешает нашей стране активно развиваться и двигаться вперёд.

Кажется, я ответил на все вопросы, а если у кого-то осталось чувство неудовлетворённости, то читайте «Планету Афон», начиная с первой книги «AGION OPOE», что в переводе означает Святая Гора. Тогда и вопросов не останется. До новых встреч на страницах романа!

Любящий вас Мигель Severn.

Автор выражает благодарность доктору исторических наук Винокурову Николаю Игоревичу, кандидату исторических наук Косоруковой Марии Ивановне и Стрижову Юрию Васильевичу за предоставленный обширный материал по древней истории государства Российского.

Также автор благодарит фотохудожника Георгия Елادي и Владимира Хохлова за любезно предоставленный фотоматериал, используемый в книге.

Глава I

«Освобождённый от врагов»

– Геронда, почему именно в праздники обычно происходит какое-то искушение?

– Разве не знаете? В праздники Христос, Божия Матерь, Святые радуются и духовно угощают других, дают людям благословение, дарят им духовные подарки. Ведь родители тоже устраивают угощение на именины своих детей, и короли устраивают амнистии, когда рождается принц. Почему же Святые не могут в свой праздник угостить людей чем-то духовным?

И надо сказать, что радость, которую дают Святые, сохраняется долгое время, и души людей получают от неё огромную пользу. Поэтому диавол, зная это, устраивает искушения, чтобы люди лишились полученных божественных даров, и праздник не принёс им ни радости, ни пользы. Вот и видишь, что часто в семье, когда все готовятся к Святому Причастию, диавол подзуживает их ругаться, и они не только не причащаются, но даже и в церковь не идут. Тангалашка делает всё для того, чтобы люди лишились божественной помощи.

То же самое можно заметить и в нашей монашеской жизни. Часто тангалашка, зная из опыта, что в праздник мы получим духовную пользу, устраивает в этот день, а чаще накануне, какое-нибудь искушение. Да ведь он и есть искуситель, что же ещё он может устроить? И таким образом он портит нам внутреннее расположение. К примеру, он может подтолкнуть нас к спору или перебранке с каким-то братом, а потом приносит нам скорбь и надламывает нас душевно и телесно. Делая всё это, он не даёт нам пережить праздник в радости славословия Бога, получить от праздника пользу. Однако если Благий Бог видит, что сами мы не давали диаволу повода для искушения, что оно произошло только по его зависти, Он нам помогает.

А ещё большую пользу Он помогает нам получить в том случае, если мы смиренно берём на себя вину за происшед-

шее искушение и не осуждаем не только нашего брата, но даже и ненавидящего добро дьявола – ведь это его работа: устраивать соблазны и распространять злобу. Тогда как человек, будучи образом Божиим, должен распространять мир и доброту.

Старец Паисий Святогорец. «Слова. Семейная жизнь».

* * *

Как же всё-таки скоротечно время! Когда мы говорим, что время летит быстро – это значит, что оно движется также медленно, но без остановок. Время – оно лучший лекарь, но некудышний косметолог. Время лечит, но передозировка смертельно опасна. С длиной жизни невозможно ничего сделать, но с её глубиной и шириной можно сделать очень и очень многое.

И если вы собираетесь в вашей жизни скоротечной многое успеть, то необходимо концентрироваться на том, чего вы хотите, а не на том, чего не хотите. В нашем случае мы сконцентрировались на том, чтобы иметь крышу над головой в грядущей ночи, и мы её имеем. Келья, да ещё и с печкой – о чём ещё мечтать паломнику? В крохотной комнатке вполне уместились четыре кровати, одну стену почти полностью занимало окно, из которого был виден монастырский двор. На противоположной стене разместились многочисленные иконы, а из мебели наличествовали лишь два

колченогих стула. Что ещё нужно? Слава Богу за всё!

После того как улеглась первая радость обретения пристанища, оставалось решить, собираемся мы успеть многое или намерены ограничиться малым. Во втором случае достаточно было последовать совету афонских старцев: «Не выходи из кельи вон, и будет в келье у тебя Афон». Если же пренебречь мудрым наставлением и всё же выйти из кельи вон, разве что-нибудь поменяется? Как ни крути, всё равно будет Афон. Святая Гора. Дилемма, однако...

Как бы там ни было, посоветовавшись для приличия, мы всё-таки предпочли второй вариант. Наш незалэжный бра-тушка поначалу загорелся соединиться со своими хлопцами, с коими разошёлся как корабль с берегом, но передумал, лишь только поступило предложение посетить монастырь Кутлумуш. Что ни говори, но по Афону тебя ведут не твои планы, а провидение.

А для начала нам всё-таки захотелось поглубже ознакомиться с этим удивительным уголком русской земли на Афоне. Тем более что отныне он стал греческим, и неизвестно, как быстро из него выветрится русский дух. Например, третий этаж, где находилась наша келья, вовсю жил евроремонтом. Думается мне, что вскорости дровяные печки в кельях станут таким же пережитком старины далёкой и уступят своё место современным радиаторам с терморегулятором. Аще бы только это, ещё можно было смириться. Но это только начало...

Выйдя на свежий воздух, в котором уже не чувствовалось русского духа, а преобладали запахи горной свежести, солёного моря и активной стройки, для начала решили посетить Свято-Андреевский собор. День приближался к своему апогею, солнце почти из зенита выскивало зевак, не спрятавшихся своевременно от его палящих лучей, меж тем красиво поигрывало на куполах и золочёных крестах. Перед входом восстанавливающегося храма стояло несколько старинных с зеленоватым отливом колоколов, которые сняли с колокольни на время ремонта.

Подойдя к ним, мы заинтересовались дарственными надписями, отлитыми по ободу, и стали читать. Как и ожидали, надписи были сделаны на 96-й пробы церковно-славянском языке: колокола сии подарены Свято-Андреевской обители вятскими купцами. Полтора ста лет назад в город Слободской Вятской губернии со Святой Горы Афон была привезена икона Богородицы «В скорбях и печалех утешение». В благодарность за множество чудесных исцелений от привезённого образа, в частности юноши Владимира Неволлина от шестилетней немоты, слободчане изготовили эти колокола и преподнесли в дар монастырю. Список с этого чудотворного образа, написанный самим Владимиром Невוליным, многие годы хранился в Христорождественском женском монастыре города Слободского. После закрытия обители богоборцами, образ перенесён в Екатерининский собор, где и пребывает в настоящее время.

В 1863 году из Афонского Пантелеймонова монастыря в благодарность за пожертвования монахи прислали в дар вятчанам список с Чудотворной иконы Богородицы «Достоинство есть», которая и сейчас пребывает в Ильинском храме села Юрьево. Святыню несли в Юрьево крестным ходом из города Котельнич, куда икона прибыла со Святой Горы. На пожертвование жителя села Филиппа Садырина были изготовлены риза и киот, украшенный резьбой и самоцветами. Перед чудотворным образом Божией Матери затеплили неугасимую лампаду.

Через некоторое время из Русского Пантелеймонова монастыря с Афона монахи послали в дар юрьевскому храму икону святого великомученика и целителя Пантелеймона, и с тех пор священниками Ильинского храма было записано множество случаев чудесных исцелений, явленных у этих афонских икон, которые проверялись специальной епархиальной комиссией.

В начале хрущёвских гонений Ильинский храм в Юрьево был закрыт, но не разрушен, не разграблен. После возвращения храма Церкви выяснилось, что в храме сохранился иконостас, росписи, даже иконы и утварь. Верующие считают это ещё одним чудом Божией Матери...

– Интересно, эти колокольца в переплавку пойдут, или... – задал «дежурный» вопрос наш неутомимый фотолетописец, запечатлевая дар вятских купцов со всех сторон.

– Кто ж может знать? Только Господу известно, – невозмутимо ответил Никита.

– Жаль будет, если переплавят такую красоту.

– Красота колокола в силе и чистоте звука, – резюмировал азъ осведомлённый, – ты же не будешь любоваться надписями и рисунками, когда их поднимут на колокольную.

– Почему ты так думаешь? – удивился гигант X-в.

– Я не думаю, я в этом уверен. На храме, где я окормляюсь, висит один колокол, подаренный солнцевской братвой. На нём даже надпись: «От солнцевской братии». Не знаю, кто этот колокол отливал, на каком заводе, но лучше в него не звонить. В него и звонят, разве что когда покойника выносят после отпевания. Звук – словно набат: ни красоты, ни звучания.

– Раньше мастера даже глину специальную подбирали для формы, – заметил Никита.

– Раньше халтуру гнать было как-то не принято. Люди имели страх Божий, потому делали всё на совесть. Это при плановом хозяйстве стали очки втирать для отчёта начальству.

– А что сейчас, хочешь сказать, всё на совесть делают? – буром вклинился в разговор незалэжный братишка Мыкола.

– А разве я хоть слово сказал про «сейчас»? – тут же отпарировал ваш покорный. – Или бывший советский электорат все как один резко стали шибко верующими? Свежо предание...

– Все верующими, конечно, не стали, но сейчас все резко в церкви потянулись, стало модно быть верующими, – нащёлся брат Николай.

– Это ещё ни о чём не говорит, – возразил Никита.

– Знаешь, в нашем храме служил духовник святейшего патриарха Алексия, старец Кирилл (Павлов). Слышал про такого? – снова обратился азъ недостойный к Николаю. – Так вот, как-то беседа с паствой, он сказал замечательную проповедь. Его спросили, мол, сейчас в храмы стало ходить множество людей, так может вера в народе стала укрепляться? На что старец попросил набрать полное ведро воды. Когда набрали, он сказал: «Это количество людей, которые ходят в храмы».

Потом он велел эту воду вылить... И когда вылили, обратно стекло всего несколько капель. Старец сказал, что это те, кто сейчас спасается. На недоумение он ответил: «Большинство людей ходят в храмы со словом «дай». Дай здоровье, Господи, дай материальное благополучие, дай семью, дай детей. Очень мало тех, кто приходит со словами: «Прости, Господи!»

Прости, что грешил; прости, что не любил; прости, что забыл Тебя. И, к сожалению, подавляющее большинство даже не произносят этих слов! Приходя много лет в храмы, они даже не понимают, что в храм должен приходиться кающийся грешник с покаянным лицом, а не мнимый праведник, который делает Всевышнему одолжение, что он находится в храме».

Кажется, до Николая что-то доехало. Во всяком случае, возражать он, слава Богу, не стал.

Так постепенно, шаг за шагом мы стали обходить некогда славную русскую обитель, пока не подошли к братскому кладбищу. Даже погост чем-то неуловимо напоминал кладбище Пантелеймонова монастыря, хотя трудно было сказать чем. Вероятно своей русскостью.

«Мѣсто Погребенія Перваго Игумена, Старца, основателя сего Русскаго Андреевскаго общежительнаго Скита Ёросхимонаха Отца Виссаріона Толмачова, скончавшагося 26 Апрѣля 1862 года въ 3 часа по полудни на 57мъ году отъ Рожденія, прожившаго на Афонѣ 32 года», – Никита прочитал по складам выгравированную на гранитном столпе надпись.

– Гляди-ка ты, всё-таки есть нѣпомянутое о том, что скит русский, – заметил Вольдемар.

– Только кого это теперь волнует? – ответил Никита.

– Многих волнует, вопрос в том, что ничего уже нельзя поделывать. Как говорится, после драки кулаками не машут. Что упало, того не вырубишь топором, – ВПС покачал головой.

Костница также пестрела русскими именами на сложенных в кучу черепках. Надпись над ними тоже была русской: «Мы были такими, как вы, вы будете такими, как мы». В уголке висели иконы, горели лампы, и зачем-то стоял аналой. Видимо здесь молились или служили заупокойную литию. Но если лампада горит постоянно, то и молятся регулярно...

– Ну, что, идём в Кутлумуш? – радостно отрапортовал гигант X-в, делая очередной кадр.

– Мо-ожно, – протяжно отозвался Никита.

Подойдя к надвратной церкви Свято-Андреевского скита, наш незалэжный братишка притормозил немного и обратил свой взор на икону Пречистой Девы, что красовалась над воротами в монастырь. Это тоже был список с чудотворной иконы Богородицы, явленной в Вятке.

Надпись над воротами была тоже на церковно-славянском языке, но уж очень нечёткая, поэтому Николай весь напрягся, дабы её прочесть. Что же его могло там заинтересовать? Чтобы избежать гадания на ромашке, решил поинтересоваться напрямую.

– Видишь, куда ни ткни, всюду натыкаешься на вятский след, – такой был мне ответ.

– А что, у тебя с Вяткой что-то связано?

– Ну, как же, мои корни с вятской земли.

– А каким же ветром тебя на Украшу занесло? – присодинился к допросу Никита, когда мы уже выходили из скита.

– Деда моего по комсомольской путёвке отправили на строительство ДнепроГЭСа. Там он с бабушкой познакомился, вскоре они поженились. Когда отец мой родился, бабушка уехала к родителям на Полтавщину, в Дубенский район. Они жили как раз недалеко от Преображенского монастыря, где в то время была малолетка для детей врагов «на-

рода». Перед войной в монастыре устроили гауптвахту, по слухам в подвалах была расстрельная тюрьма.

– То есть в том самом мнѣнастыре, где упѣкоился оснѣватель Андреевского скита Афанасий III Пателларий, патриарх Константинопольский? – проявил свои знания гигант X-в.

– В том самом, – кивнул брат Николай. – Сейчас его мощи перенесены в Харьков. Монастырь вернули Православной церкви. После революции его заняли раскольники, это ещё до того, как он стал малолеткой и гауптвахтой. Но сейчас он принадлежит канонической церкви.

Выйдя из-под арки надвратной башни, мы трижды перекрестились с поклонами и направились по дороге в Кутлумуш. Какое-то время шли молча, каждый грустил о своём. День был ясным, на вид спокойное море отливало лазурью, в майскую свежесть зелени иногда добавляли красок обилие цветов и яркая раскраска монастырских строений. Соловьиные рулады сопровождали нас неустанно, словно эти кудесники эфира не знают ни сна, ни покоя.

Двинулись по узенькому проулку, где с трудом могут разойтись два человека, да и к тому же через три дома он закончился. Указателей никаких нам не встретилось, видимо заблудиться было невозможно, Господь всегда укажет путь, подскажет нужное направление.

Ожидаемая столичная суэта Карей куда-то подевалась: отдельные паломники лениво слонялись из одной лавки в другую, несколько человек сидели на привокзальной площади,

ожидая то ли автобуса, то ли наступления ночи. Даже коты попрятались от жары, хотя нет-нет, да и появлялись, откуда ни возьмись, но не задерживались подолгу на солнцепёке.

В магазины нам заходить было незачем, разве что спрятаться от жары, но пока она особо не ощущалась. Да и что нам жара, если мы на Афоне! Здесь не бывает случайных людей, больно труден путь сюда и мирской, и духовный. Афон не для праздных туристов, а для души, которая просится прикоснуться к Святой Горе. Не каждому захочется «выправлять» Диамонитирион, за ради встать несколько дней ни свет, ни заря по удару било, жить по монастырскому уставу, выстаивать каждый день по несколько часов на молитве и питаться постной пищей.

Я мельком взглянул на своих попутчиков и поймал, как мне показалось, через чур сосредоточенный взгляд брата Николая. Вроде бы ничего существенного, даже едва заметная улыбка проглядывалась под запорожскими усами. Но, как учил меня мой первый наставник, внешность обманчива, улыбка не всегда искренна, и только глаза ещё не научились врать.

В его очах застыла, если можно так выразиться, затаённая не то тоска, не то злоба. Казалось бы, с чего вдруг? Или они у него с детства ничего другого не выражают? Странно.

С этой минуты меня не оставляло появившееся непонятное чувство. И утешал я себя только тем, что мы под Покровом Богородицы, и ничего страшного произойти не должно,

даже если он прикинулся одуванчиком, а на деле не такой уж и православный. Хотя зачем сразу плохо думать о людях? Просто надо быть внимательным к ближнему. Пусть он твой враг, но даже лесорубу с топором дерево никогда не отказывает в тени. Или это просто глюки от перегрева?

Чтобы окончательно похоронить все сомнения и страхи, азъ мнительный решил возобновить наше общение, но никак не мог подобрать подходящий предлог, а Николай не горел желанием предаваться словоблудию. Но разведчиком может считаться только тот, кто найдёт общую тему с прокурором, бандитом, путаной и монахиней, собравшимися за одним столом.

– Слушай, Николай, а ты про доктора Касьяна слышал?

– Ну, а как же! – сразу резко повеселел наш незалежный братишка. – Я же своих родителей к нему возил в Кобеляки. У нас его каждый младенец знает. А ты что, знаком с ним?

– Мельком. Дочка моя у него лечилась, когда у неё возникли проблемы с позвоночником. Он даже ей книгу свою подарил с дарственной надписью. Храню как дорогую реликвию.

– А что это за доктор? – «проснулся» Володя.

– Был такой мануальный терапевт, Царствие ему Небесное. Мы несколько раз дочку к нему возили на процедуры, и параллельно вся семья прошла реабилитацию.

– Да, уж, второго такого не сыскать, – посетовал Николай.

– Почему ты так уверен? Согласен, Николай Андреевич

был целитель от Бога, но и в Москве немало классных мануальщиков. Просто в то время они были не настолько известны, как Касьян, он всё-таки был народным депутатом, лечил знаменитостей, артистов, космонавтов. Даже в Книгу Рекордов Гиннеса попал, вылечив за год, более сорока тысяч больных. А всего на его счету более двух миллионов. При этом почти всегда лечил во славу Божию.

– Во-во, почти всех лечил бесплатно. А сейчас ни к одному врачу не подступишься.

– Никто не умаляет его безкорыстия, но согласись, что, как депутату Верховного Совета ему хватало на жизнь, – мой резон немного остудил пыл Николая. – К тому же клиника была на полном гособеспечении. А с иностранных пациентов щедро стригли дань в виде зелёных фантиков с радужными разводами и всевидящим оком на вершине пирамиды.

– А что это вы вдруг о костоправах заговорили? – наконец подал голос Никита.

– Так, чтобы жара преисподней не казалась, – ответил Г'м.

– З'флю борзо. Может, тогда смочим горло, вы как? – вопросительно произнёс Ники с выражением на лице, какое бывает у мерина, когда на него надевают оглоблю.

– Никак, – поспешил отреагировать ваш покорный, пока другие братья по разуму не успели опомниться. – Мы же в Кутлумуш направляемся, а там вроде бы должны угостить.

– До Кутлумуша ещё топать и топать, а пить очень хотца, – не унимался Никита.

– Да где топать? Он даже конак не содержит при Киноте из экономии, потому что расположен всего в двух шагах от Карей. У Вас неважно с топографией, милейший.

– Дьвай в карту глянем, – предложил Вольдемар, – чтобы не зыплутать ненароком.

Он раскрыл благоразумно приобретённую в Салониках карту-схему Святой Горы, но ничего вразумительного прочитать на ней было решительно невозможно. Одно было понятно без всяких примесей, что двигаться нужно по бетонке в сторону Дафни.

Глядя на карту, мне почему-то вспомнилась книга Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города». Может потому, что дорога была обозначена ярко-жёлтым цветом, также как в той сказочной Волшебной стране дорога, вымощенная жёлтым кирпичом. И мы пришли не откуда-нибудь, а из самого что ни на есть Изумрудного города. И разве Афон – не Волшебная страна? Ни один самый гениальный писатель не сыщет столько фантазии, чтобы изобразить такое количество чудес, сколько их отражено в летописях и преданиях Святой Горы Афон.

Одно смущало, что дорога в Изумрудный город шла через лес, где наводили ужас на жителей Волшебной страны саблезубые тигры. Что удивительно, лишь у тех возникали проблемы, кто шёл по дороге с преступной целью. Добрых персонажей звери не трогали. Сказка – ложь, да в ней намёк! На планете Афон дьявол не менее свиреп и человеконена-

вистен, чем саблезубые тигры. И если идёшь в монастырь с неблагоприятной целью, то лучше туда не ходить.

А что лучше всего способствует чистоте помыслов, как не Иисусова молитва? «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных». «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, ради Пречистыя Твоея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилуй нас грешных». «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных»...

Господи, прости нас неразумных, дай нам только понимать Тебя и не поступать по своей греховной воле! Но ведь, казалось бы: познавай Божие сердце и будет меняться твоё. Так нет же, всё норювим по-своему, наперекор, при этом чаще всего по-идиотски. Всё норювим оправдание найти, мол, слаб я, немощен, стараюсь исполнять по мере сил, но где ж взять столько сил? А ведь Господь не даёт испытание не по силам, так, зачем же грех самооправдания?

Минуты казались часами, часы перетекали в вечность, но и у вечности, как оказалось, есть начало и конец. И вот уже наша бравая когорта возникла перед небольшими воротцами с калиточкой, на которой обозначено: «Кутлумуш». На калиточке был накинута резиновый кругляшок, обозначающий, что калиточка закрыта. Освободив её от кругляшка, Володя попытался открыть калитку, но не тут-то было. Калитка стояла насмерть, словно ворота в Рай, тщательно охраняемые апостолом Петром, которому нас, недостойных, пускать бы-

ло не велено.

– Молитвами Святых Отец наших, Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, – скорее не проговорил, а пропел Никита, и ВИС сразу увидел, что калитка заперта на шпингалет, невидимый снаружи. Просунув руку между штакетинами, гигант Х-в легко открыл его.

Когда вошли в ворота, ощущение было такое, словно это Райские кущи Волшебной страны. Ровными аккуратными рядами росли оливковые деревья, изредка отдавая пространство цветочным клумбам, аккуратно постриженным газонам и беседкам. За высокими крепостными стенами виднелся пурпурно-красный купол кафеликона, столь характерного для всех не только афонских, но и вообще греческих храмов. За монастырём почти отвесной стеной поднималась гора, сплошь покрытая ярко-зелёной растительностью.

Кутлумуш своим тёмно-красным цветом построек чем-то напоминает Ватопед. Это один из самых древних монастырей Афона, построенный греками и при этом всегда остававшийся греческим. Вот что повествуют летописи, путеводители и посетившие обитель многочисленные паломники и просто туристы о его святынях, чудотворных иконах и прозорливых старцах.

Кутлумуш (рум. Cutlumuş Кутлумусиу, греч. ΜονήΚουτλουμούσι) – православный монастырь на горе Афон. С 1574 года является шестым по значению в иерархии афонских монастырей и как все они – общежитийный.

Впервые официально упомянут в 1169 году: в официальном документе этого года среди подписей 28 игуменов афонских монастырей есть подпись и кутлумушского игумена. Значит, сам монастырь был построен гораздо раньше.

Разные источники указывают на существование в древности на месте нынешнего монастыря небольшой обители во имя Преображения Господня. В одной из рукописей Зографа упоминается и имя тогдашнего игумена – Гавриила. Из сохранившейся купчей грамоты можно сделать вывод, что монастырь существовал уже в 988 году, но был разрушен. Настоящий монастырь основан в начале XII века византийским императором Алексием I Комниным. Впоследствии он также пришёл в запустение или был разорён пиратскими набегами.

В 1279-м или в начале лета 1280 года в получасе ходьбы от центра Афона – Карей преподобным иноком Дионисием Каллистосом по прозванию Кутлумушец, пришедшего от двора Кутлумуша – правителя одного из родов Малоазиатских Сельджуков, построен новый монастырь. Его ещё называют обитель Преображения Спасителя – по названию главного храма монастыря. Он освящён в честь Преображения Господня, престольный праздник 6/19 августа.

Монастырь построен посредине северо-восточного склона утопающей в зелени Святой Горы. Подобно Зографу и Хиландару, он находится в отдалении от берега, во внутренней части полуострова. С южной и западной стороны он

окружён горами и лесом, с восточной и северной стороны – прекрасной долиной с садами и виноградниками. Кутлумуш обладает лучшей пристанью на Афоне, называемой Камегра и находящейся в получасе ходьбы к востоку от пристани Иверского монастыря. В Камегре пристают корабли, идущие на Афон.

Этимология названия монастыря неизвестна. Есть разные версии. Это слово можно перевести как «святой из Эфиопии». Большинство исследователей предполагают, что он восстановлен в XIII веке Кутлумусом (Константином) I – так звали арабского или турецкого правителя, который родился в фессалийском селе Кутлумуш, был обращён в Православие и перешедшего впоследствии на сторону Византии. По другой версии Кутлумуш – это испорченное турецкое слово кур-тур-муш (освобождённый от врагов). Название дано по поводу якобы сокрытия его туманом от разрушителей, искавших обитель с враждебными мыслями.

Ключевую роль в становлении обители сыграл император Алексей I Комнин (1081-1117). К XII веку монастырь начал испытывать экономические трудности, которые не оставляли его на протяжении всей дальнейшей истории. Как и другие монастыри Святой Горы, много бедствий обитель претерпела в период правления латинствующего императора Михаила Палеолога: были разрушены часть монастырских построек, а многие иноки приняли мученическую кончину. Согласно монастырскому преданию, они были похоронены

за главным собором обители.

История обители, равно как и всякого монастыря на Святой Горе, знает множество взлётов и падений: его захватывали и грабили, в нём бушевали пожары, во время греческой борьбы за независимость его разрушали турки. Были периоды и большого расцвета, а потом – застой и разруха. Но каждый раз, монастырь чудесным образом возрождался из пепла.

В начале XIV века монастырь переживает трудные времена. Будучи неоднократно разоряем набегами и грабежами каталонцев, он каждый раз восстанавливался господарями и воеводами Валахии. Игумен монастыря сотрудничал со многими сербскими и румынскими правителями, и был особо любим народами, населявшими эти страны. Настоятель неоднократно посещал дунайские княжества, где ему удавалось собрать значительные материальные средства.

Во второй половине XIV столетия монастырь пережил период благосостояния, связанный с просвещённым управлением игумена Харитона Имвросского, уроженца греческого острова Имброс. Большую помощь монастырю оказал воевода, правитель Угро-Влахии Иоанн Владислав, справедливо считавшийся одним из его ктиторов. Вместе со своим другом он полностью восстановил древнюю обитель. К XIV веку относится появление в Кутлумуше румынских монахов, вследствие чего румынских насельников в монастыре стало больше, чем греческих.

Из-за этого даже возник конфликт, и настоятелю Харитону пришлось обращаться с жалобой к главному благоустроителю обители правителю Угро-Влахии Владиславу. Игумен получил от императора Иоанна важный документ, подтверждающий привилегии греков на владение обителью по сравнению с румынами, также требовавшими на неё официального права.

В 1372 году Харитон избран митрополитом Валахии. Харитонию совершил один из ключевых представителей исихастского движения – Константинопольский Патриарх Филофей Коккин. Это событие ставит точку в истории упадка обители, длящегося с XII столетия. В период 1376-78 годов Харитон избирался афонским протом, при этом продолжая оставаться игуменом Кутлумуша. В 1393 году Патриархом Антонием монастырю был дарован статус ставропигиального. Много иноков из Румынии стало стекаться на Афон, и прежде всего в Кутлумуш.

В начале XV столетия монахам Кутлумуша разрешили присоединить к обители пустующий монастырь святого Алипия. В 1428 году Патриарх Константинопольский Иосиф II, который сам ранее был насельником того монастыря, уже официально грамотой подтвердил, что обитель отходит к монастырю Кутлумуш и становится его кельей. Монастырь святого Алипия был заново освящён в честь святых апостолов. Объединение двух монастырей подняло статус Кутлумуша, и он стал впоследствии одной из лучших афонских обителей.

Кутлумуш не раз был разоряем и возобновляем. Период процветания монастыря сопровождался и бедствиями, причинами которых были пожары – наибольший из них произошёл в 1497 году. Обитель сгорела почти дотла, но была восстановлена благодаря щедрости правителей дунайских княжеств, впоследствии объединившихся в государство Румынию, а также патриархов Александрийского и Константинопольского. Большой вклад в его восстановление внесли валашские воеводы Негул, Радул и Влад. Число иноков вскоре достигло семи сотен.

В 1744 году Кутлумуш посетил русский паломник-пешеходец Василий Григорович-Барский. Странник так описал увиденное: «Онѣй монастырь отвнѣи отвнутрь стоитъ близу базара яко за поль поприща, отъ моря далече и високо, яко въ польгори, имать цѣрковь лѣпу и пространну, внутрь всю иконописанну, съ подножіемъ мраморнимъ, пестротами устроеннимъ. Глави ея покроенни цѣнію. Трапезу имать високо стоящую между келіями, внутрь всю иконописанну, въ ней же столи началнѣйшіи. Монастырь онѣй нѣсть сиче славенъ и богатъ, якоже прочіи началнѣйшіи, обаче иноковъ имать многа и на потребу доволна. Сѣдитъ при водѣздравой, между лѣсомъ великимъ, каштановое дрѣво имущимъ. Тамъ азъ замедлѣхъ день и ночь, и пойдохъ паки низу гори ко монастыру иному».

Позднее большой урон нанёс обители пожар 1767 года, уничтоживший всё восточное крыло монастыря. В его

восстановлении значительное содействие оказал Матфей II, Патриарх Александрийский, бывший монахом этой обители и скончавшийся в 1775 году. Святейший не только помогал родной обители, но и немало сделал для защиты Православия в непростую пору экспансии западных миссионеров. Последние годы своей жизни он также провёл в Кутлумуше и погребён у северной стороны главного собора монастыря снаружи.

В XIX веке во время греческого восстания Кутлумуш, как и другие святогорские монастыри сильно пострадал от турок. В 1856 году в обители было восстановлено общежитие. В 1857 и 1870 годах огонь снова нанёс серьёзный ущерб постройкам Кутлумуша. Усилиями деятельного игумена Мелетия велось успешное возрождение монастыря, пострадавшего от пожаров.

В середине XX века Кутлумуш снова переживал период запустения и угасания. Новая эпоха в жизни монастыря началась с приходом братии во главе с игуменом Христодулом. Удалось не только восстановить внешнее благолепие, но и возродить древнюю обитель духовно.

Кутлумуш в плане имеет вид строгого четырёхугольника и окружён стенами с келиями в три этажа. В западной стене, в верхнем ярусе находится трапеза, и двое ворот – в северном фасе. В середине расположен пятиглавый Соборный храм, построенный в 1540 году и освящённый в честь Преображения Господня. Он представляет собой типичный об-

разец афонской архитектуры. В том же году храм был расписан фресками и благолепно украшен.

Фрески неплохо сохранились, но большая их часть, к сожалению, скрыта под более поздними росписями. В литийном притворе фрески 1744 года, которые, в отличие от древних росписей собора, сохранились в полном объёме. Деревянный резной золочённый иконостас XIX века считается одним из самых красивых на Святой Горе. Пол во всём храме выстлан мраморными плитами. Купол Собора и монастырская колокольня сооружены в 1808 году.

В 1773 году к Соборному храму был пристроен придел во имя «Акафистной» иконы Царицы Небесной. В нём хранится чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Акафистная»: вокруг её образа изображены все пророки и весь акафист в лицах. Недалеко от кафоликона, в притворе крестовидного храма построен из белого мрамора прекрасный водосвятный фиал (чаша) с десятью колоннами – работы XIX века.

Кроме Соборного храма на территории Кутлумушской обители расположены восемь храмов и столько же – вне её. Внутри параклисы: Трёх святителей, святых безсребренников Космы и Дамиана, святителя Николая, святого мученика Трифона, святой Наталии, Всех Святых, святого Спиридона, святого Иоанна Крестителя и святых Архангелов.

Из Кутлумуша паломники могут пройти в соседний, отстоящий на равном расстоянии от Карей и от Кутлумуша,

прекрасный греческий скит во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона, основанный в 1785 году иноком Харалампием. Скит состоит из двадцати двух разбросанных в лесу келий. Каливой в честь святителя Иоанна Златоустого на протяжении более 25 лет управлял известный афонский духовный писатель монах Моисей Святогорец (1952—2014). Также во владении Кутлумуша состоят восемнадцать келий и три домика отшельника. В их числе келья великомученика и Победоносца Георгия, где подвизался отшельник Киприан, принявший мученическую кончину. Ему за исповедание христианства и обличения магометан в заблуждении, турки отсекли голову в Константинополе в 1679 году.

После Второй мировой войны Кутлумуш пришёл в запустение, лишился значительной части своего имущества и почти всей братии. В 1980 году восточное крыло монастыря сгорело дотла, а сильные дожди вызвали оползни и трещины в зданиях.

Обаче тогда же Кутлумуш начинает возрождаться, появляются новые монахи и восстанавливают святую обитель во всём его величии. К Кутлумушу номинально принадлежал и старец Паисий, в течение 15-ти лет живший в скиту Панагуда, и уже отсюда слава о его святости разнеслась по всему миру.

Старец Паїсий Святогорец (Παΐσιος Αγιορείτης в миру – Арсэниос Эзнепідис, Αρσένιος Εζνεπίδης) родился в Фаразах Каппадокийских, в Малой Азии, 25 июля/7 августа 1924

года в семье Евлампии и Продромоса Езнепидис. Имя он получил от Святого Арсения Каппадокийского, который его крестил и предсказал монашеское будущее. Авва Паисий – один из самых уважаемых греческих старцев и духовных светил греческого народа XX века, схимонах Афонской горы, известный своей подвижнической жизнью, духовными наставлениями и пророчествами. Паисия Святогорца широко почитают как старца не только в Греции, но и в России.

После Первой мировой войны, в результате обмена населения между Грецией и Турцией в сентябре 1924 года, семья Эзнепидисов поселилась в городе Коница (Κόνιτσα) в Эпире, недалеко от Янины. Арсений здесь вырос и после окончания школы получил профессию плотника.

В 1945 году его призывают в действующую армию, где Арсений три с половиной года служит радистом. В то время в Греции шла гражданская война. После её окончания он хотел начать монашескую жизнь, но сначала ему нужно было помочь сёстрам. В 1950 году Арсений пришёл на Святую Гору и стал послушником благодатного духовника Кирилла, будущего игумена монастыря Кутлумуш († 1968). Кирилл направил Арсения в монастырь Эсфигмен, где он, пробыв в течение 4-х лет послушником, 27 марта 1954 года пострижен в рясофор с именем Аверкий, после чего перешёл в обитель Филофей, там стал учеником отца Симеона.

12 марта 1957 года старец Симеон постригает Аверкия в малую схиму с наречением имени Паисий в честь митропо-

лита Кессарийского Паисия II, который тоже был родом из Фарасы Каппадокийской. Через год из Стомио Коницкой его просили прийти помочь остановить распространение протестантских учений. Старец пошёл и жил в обители Рождества Богородицы в Стомио, оттуда в 1962 году отправился на Синай. Спустя два года Паисий вернулся на Афон и поселился в Иверском скиту, где вскоре тяжело заболел и ему отняли большую часть лёгких.

В середине 1970-х годов Паисий вместе с Георгием II активно помогал иеромонаху Косме Григориату в организации и начале работы миссии афонского монастыря Григориат, которая работала в Колвези (Заир, с 1997 Демократическая Республика Конго). В миссии активно работал интернат для мальчиков, было открыто 55 приходов, крещено более 1500 аборигенов до того момента, как 27 января 1989 Косма Григориат погиб в автокатастрофе.

С мая 1978 года отец Паисий поселился в келье Панагуда святой обители Кутлумуш. Сюда к старцу потянулись тысячи людей. Жизнь аввы, принимавшего визиты духовных детей и паломников, известна достаточно подробно. Одним из наиболее ярких проявлений монашеских добродетелей Паисия Святогорца было его крайнее нестяжание.

Ежедневно, от восхода до заката, он решал людские проблемы, советовал, утешал, изгонял всякое стеснение и наполнял души верою, надеждою и любовью к Богу. Для Греции старец стал духовным магнитом, вытягивающим скорбь

болезнующих прихожан. Принимая тяготы притекающих к нему людей, авва Паисий мало-помалу стал изнемогать телесно.

В октябре 1993 году старец переехал с Горы Афон в монастырь Святого Иоанна Богослова в Суроти Солунской, где 12 июля 1994 года предал свою преподобную душу Господу, и был похоронен за алтарём монастырского храма преподобного Арсения Каппадокийского. Место его погребения стало святыней для всего православного мира. В России известны «Слова старца Паисия», изданные московским издательским домом «Святая Гора» в 2003-08 годах.

Священный Синод Константинопольской православной церкви 13 января 2015 года после подробного изучения представленных фактов единогласно постановил причислить к лику святых схимонаха Паисия Агиорита (Святогорца) с установлением памяти в день его преставления – 29 июня/12 июля. Икона Паисия Святогорца пребывает в Иоанно-Предтеченском соборе города Вашингтона. Пятого мая того же года Священный Синод включил преподобного Паисия Святогорца в месяцеслов Русской Православной Церкви.

Из пророчеств святого старца Паисия особого внимания заслуживает предсказание о будущей войне Греции с Турцией, в которой Греция непременно одержит победу, расширит свои территории и вернёт себе Константинополь. Треть турок погибнут во время конфликта, другая треть примет пра-

вославие, а оставшиеся станут беженцами. При этом старец был убеждён, что если Европа поддержит курдов и армян, то Турция как государство перестанет существовать.

Живым подтверждением его пророчеств служат чудеса, которые явил Старец как при жизни, так и после своей кончины. Особую помощь авва Паисий оказывает страдающим онкологией и бесноватым. Многим больным старец являлся в госпиталях. Также он помогает в дорожных авариях, несчастных случаях, спасая людей от гибели. Чудотворят и мироточат даже многочисленные личные вещи Старца, источая при этом неизреченное благоухание.

Митрополит Лимассольский Афанасий поведал об одном чуде, которое совершил старец Паисий. Житель города Пафос на Кипре Николас Ксинарис, сантехник, человек совсем невоцерковлённый, но имеющий народное благочестие, в июле 1997 года работал во дворе одного дома. Наклонившись, чтобы заменить трубу, он почувствовал, что ему прямо в глаз вошло что-то наподобие рыболовного крючка – страшное дело! Он почувствовал, что глаз буквально выходит наружу. «Матерь Божия!» – воскликнул он и стал терять сознание.

Вдруг он видит перед собой монаха в рясе шерстяной шапочке, который берёт его за руку и говорит: «Не бойся, у тебя ничего нет. Послушай, вытолкни с силой то, что вошло тебе в глаз и затем ступай в госпиталь». «Я не могу, я умру!» – закричал несчастный, но старец схватил его, вытащил «крю-

чок» из глаза и говорит: «Теперь ступай в больницу, у тебя ничего нет».

Авва положил руку на его окровавленный глаз, о котором бедняга думал, что он уже лопнул. Николас чувствовал внутри глаза железо, но почувствовал и силу, с которой монах вынул железо из глаза. Едва живой он кричал от дикой боли. Однако в госпитале офтальмолог подтвердил, что всё в порядке, никакой травмы нет, кроме небольшой царапины. Медики дали мазь и сказали, что три-четыре дня надо носить на глазу повязку.

Спустя пять-шесть дней Николас отправился в пекарню за хлебом. Там хозяйка читала книгу отца Паисия и он увидел на обложке фотографию человека, который ему явился. Николас испугался и говорит: «Извините, а кто это?» «Отец Паисий со Святой Горы Афон, святой наших дней», – ответила хозяйка магазина и рассказала ему всё, что знала об этом монахе. «Но я видел его, он мне сделал то-то и то-то... Это именно он», – воскликнул удивлённый сантехник. Николас стал просить хозяйку продать ему эту фотографию, предлагая ей любые деньги, потому что она для него безценна. Но хозяйка подарила ему книгу о Старце Паисии. И теперь она всегда находится у Николаса в машине – как охраняющая его святыня.

«Поезжай в Лимассол, там найдёшь владыку Афанасия, расскажи ему об этом чудесном случае», – посоветовала ему женщина, что он вскоре и сделал. А после записал эту исто-

рию и послал в монастырь, где собирают свидетельства о посмертных чудесах старца Паисия...

...Священник Христос Цандалис из деревни Керасья возле Салоник, отец девяти детей, рассказал, как его дети, играя, однажды забрались на крышу дома. Там был открыт люк осветительной шахты, которая спускалась вниз, и дети стали прыгать через этот люк. Один из сыновей, шестилетний мальчик тоже захотел перепрыгнуть через этот люк, но не смог, оступился и камнем полетел в шахту, упав с четвёртого этажа на первый.

Каково же было изумление отца, когда он увидел сына, жёлтого от страха, но целого и невредимого. В больнице, осмотрев мальчика, врачи убедились, что на нём нет ни царапины, ни малейшего перелома. Произошло чудо. Отец хотел воздать хвалу чудотворной иконе Пресвятой Богородицы, которая находится в сельском храме. Но когда привёл сына к иконе, малыш подвёл его к фотографии Старца Паисия и показал на неё, давая понять, что его спас Старец.

У сестры жительницы города Волос Филицы была обнаружена опухоль молочной железы. Та пришла в отчаяние, но у близкой подруги Филицы был шарфик Блаженного Старца Паисия. Она попросила у подруги эту святыню. Больная сразу же возложила этот шарф на грудь, со слезами на глазах подошла к иконе и стала молиться. После чего, пожелав сестре скорейшего выздоровления, Филица возвратила святыню подруге. Через пять дней больной вновь сделали рентгено-

грамму груди. Произошло чудо! Никакой опухоли на снимке не было. Она исчезла без следа. Великую Благодать имеет Старец Паисий!

Житель Афин на автомобиле ехал в Янину. По дороге на большой скорости он лоб в лоб столкнулся со встречным автомобилем. Его машина в буквальном смысле слова разлетелась на куски, а сам он с серьёзной черепно-мозговой травмой был госпитализирован и помещён в реанимацию. Находясь там, он вдруг увидел светлое облако, а в нём пожилого монаха.

Будучи до этого невоцерковлённым человеком, господин вспомнил, что за несколько дней до аварии знакомый рассказывал ему о благодатном Старце Паисии. Поражённый видеением, этот человек произвольно спросил: «Ты – Старец Паисий?»

Тот улыбнулся, погладил его по голове и обнадёжил, что господин поправится. Когда сознание к нему вернулось, он рассказал о явлении врачам. Видя по-человечески необъяснимое улучшение его состояния, те в изумлении подтвердили: «Действительно, произошло чудо!»

Выйдя из больницы и проходя мимо книжного магазина, этот человек с удивлением увидел фотографию своего спасителя на обложке одной из выставленных в витрине книг. Исполненный благодарности своему благодетелю, он купил и прочёл эту книгу

В январе 1998 года этот человек приехал на Афон, при-

шёл в «Панагуду» и взволнованно рассказал об этом чуде. Явление Старца – помимо того что спасло этого человека от верной смерти – в корне изменило его жизнь вообще. Найдя себе духовника и поисповедовавшись, он прекратил мирскую греховную жизнь, несмотря на то, что его всячески побуждали к такой жизни. «Мне уже невозможно продолжать жить так, как раньше, – со слезами говорил он, – потому что я вспоминаю улыбающееся светлое лицо Старца Паисия».

Можно долго перечислять все случаи чудесной помощи страждущим, так или иначе связанные с преподобным Паисием. Их число растёт год от года и все они тщательно фиксируются братией монастыря Кутлумуш. Но не только этим благодатный старец остался в памяти потомков, но и своими духовными наставлениями. Приведём некоторые из них.

Быть мужественным – значит иметь героизм и храбрость внутри. Герои имели большое сердце и доблесть. Мужество – это всецелое доверительное посвящение себя Богу. Если кто-то тебе скажет что-то дурное – ничего страшного. Сразу вспоминай, сколько раз ты сам грешил и ошибался. Сносить обиды и несправедливость – вот настоящее мужество.

Внутренняя гордость распознаётся с трудом. Один из её явных признаков – то, что человек не может найти душевного покоя. Если превозносится человек безумный – Бог даёт ему радость, но тот, кто одержим внутренним самолюбием, лишён Божественного утешения. После того как он осознает свой «духовный диагноз», гордец должен не принимать люд-

ских похвал и избавляться от высокого мнения, которое о себе питает. Если примешь похвалу за добродетель, которая у тебя действительно есть – это ещё «пол греха». Если за то, чего не заслуживаешь – «полтора». У человека нет ничего хорошего от себя, всё – дар Божий. Можно обманывать свой помысл, но свою совесть (если она ещё жива) не обманешь.

«Духовная жизнь не имеет строгой регламентации. Человек со слабым здоровьем, который не способен к большим аскетическим подвигам, может смириться, проявить любовь к ближнему и простить ему какую-то ошибку. Если кто-то сильно болен, он может принять свой недуг со славословием Богу и через это смириться и получить огромную духовную пользу.

У всех нас есть какие-то смягчающие обстоятельства, потому что мы боримся со стороны диавола. Но по-настоящему духовные люди к трудностям другого человека относятся как к своим собственным. Это гораздо сложнее, чем просто помочь ближним в каком-то деле. В последнем случае диавол может обокрасть нас, внушив нам гордые помыслы».

Если у кого-то, кого соблазнили в ересь, будет добрый настрой – он не найдёт там себе покоя. Но если причиной его падения стал эгоизм – он будет упорствовать в своём заблуждении. Следует оплакивать такого человека.

Если хочешь испортить духовного монаха – поручи ему управленческие дела. Однажды старец Паисий сказал одному министру: «Не оказывайте Афону материальной помощи,

а то монахи оставят духовное делание и станут прорабами».

Коммунисты хотели уравнивать всех людей. Но в этом заключена величайшая несправедливость и неравенство, ведь все люди разные.

Монах должен учиться практическому, а не университетскому богословию. Прежние монахи имели простоту, современные подходят ко всему с позиций логики и почти не верят в чудеса. Даже преуспевшим в духовной жизни полезно отсекаать свою волю.

Не следует вслух говорить о своих искушениях. Одному столетнему афонскому монаху диавол явился из-за, казалось бы, пустяка. Он всего лишь сказал: «Ах это искушение!». Монах не должен легко покинуть место своего подвига из-за первых искушений. Следует бороться, пока не истощатся все границы терпения.

Одно из основных различий отделяющих нас от католиков – их рационализм. Один католический монах, принявший Православие, захотел жениться, на что старец Паисий ответил: «Ты обещал хранить целомудрие не Будде или Магомету, а Христу. Жениться тебе нельзя».

Самое главное для нас – это контроль за своими помыслами. Постоянное внушение нам злых помыслов – это рукоделие сатаны. Творя Иисусову молитву не надо принимать ни дурные ни хорошие помыслы. В этот момент не следует ни о чём думать. Даже если приходят смиренные чистые помыслы и вспоминаются душеполезные наставления – не сле-

дует обращать на них внимания. Нужно полностью сосредоточиться на самой молитве. Нам необходимо Божественное просвещение и духовный опыт.

Святая Гора Афон достигнет духовного расцвета. Она даст подвижников, которые добьются высоких духовных состояний. Наполнятся общежительные монастыри. Будет много хороших монахов. Следующее поколение иноков также сможет легко преуспеть. Но после этого придут новые монахи – люди, которых ранил мир, которые попробовали всё и нигде не нашли успокоения. Разочаровавшись во всём, они станут монахами. Но и они смогут преуспеть духовно, если будут иметь к этому желание.

«Святые отцы советуют не обращать внимание на сны. Даже если они от Бога, мы ничего не потеряем, если их проигнорируем. Богу угодна наша осторожность в этом вопросе и Он обязательно откроет нам каким-либо другим образом, что хотел сказать через сновидение. Человек должен становиться лучше по доброй воле. Не важно, станет ли он фонарём в городе или маяком на скалах. Главное чтобы он нёс в себе свет. Он должен отдавать свою любовь Богу и ближнему, а то, что остаётся – остальному творению. Но экологи любят только Божиих тварей, а не самого Бога и созданного по Его образу и подобию человека».

«Чтобы преуспеть в духовной жизни, следует всегда находить для других (даже для дьявола) смягчающие обстоятельства. Себя же самого не оправдывать никогда. Ни в коем слу-

чае нельзя перекладывать на других свою собственную вину. Монах не имеет права себя оправдывать даже когда прав. Самооправдание делает душу человека жилищем бесов».

«Часто бывает, что монахи, у которых нет многочисленных трудностей и волнений, которые есть у мирян, спокойны, и их всё время клонит ко сну. Но расслабляться нам нельзя. Мы должны собраться. Постепенно отсекай лишний сон и лишнюю еду. Ведь они идут рука об руку. Много сна приводит к чревоугодию, а много еды к желанию подольше поспать. Из-за еды толстеет тело. А из-за сна тучнеет ум».

«Что такое молитвенное правило? Это возможность попросить у Бога прощения. Кто знает? Быть может последняя в жизни. Поэтому им никогда не стоит пренебрегать».

«Я никогда не перебиваю собеседника, если только он не богохульствует и не несёт чепухи».

Главная святыня обители Кутлумуш – икона Божией Матери «Страшное Предстательство». Храм Всемиловитой Заступницы (Φοβερὰ Προστασία), построенный в 1733 году, назван так в честь одноименной чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, хранящейся в нём. Богородица изображена держащая Христа в левой руке. Справа на иконе ангел, держащий Крест, копьё, губу и трость, а вокруг изображены пророки.

Этот образ Богородицы был единственной реликвией, спасшейся от страшного пожара, который полностью уничтожил монастырь на Крите. Образ перевезли в монастырь

Кутлумуш, где до сих пор происходят безчисленные чудеса, совершенные Пречистой Девой, о чём свидетельствуют отцы монастыря и паломники. Праздник иконы – вторник Светлой Седмицы.

*Ты с болью стоишь у Креста, возле Сына.
На этих руках Ты Младенца носила.
На этих руках Ты Владыку держала,
От славы Которого смерть убежала.
И руки святые прижаты в мольбе
К великому сердцу, что бьётся в Тебе.
Ни людям, ни ангелам знать не под силу
Любви, что им отдано Богу и Сыну...*

Однажды, во времена турецкого нашествия, Богородица скрыла монастырь от посторонних глаз под облаком густого тумана, тем самым спасая его от верной гибели. Но главное – то, что образ XIII века уцелел во всех монастырских пожарах. Когда в лесу монастыря случился пожар, монахи побежали на место с образом на руках и вскоре ливень остановил катастрофу.

В иконостасе параклиса есть ещё один чудотворный образ Богородицы – подарок Феодоры, дочери Византийского императора Иоанна Кантакузина. Монастырь хранит множество священных икон и облачений. Где бы ещё удалось увидеть фрески и иконы, которым столько столетий? Поражает чистота и ухоженность всего – и двора, и внутри храмов и

зданий.

Библиотека, которая находится рядом с ризницей, содержит 662 экземпляра древних рукописей, из которых 100 – на пергаменте, и свыше 3500 печатных книг. Здесь же хранятся грамоты валашских воевод на славянском языке и греческих патриархов (1397—1640).

В Кутлумуше можно приложиться к частице Древа Животворящего Креста Господня. Также в монастыре хранятся частицы мощей святой равноапостольной Марии Магдалины; святых великомучениц Варвары и Матроны; святого Трифона; святителей Василия Великого, Иакова Персянина, кисть святого мученика Евстратия. Часть левой стопы святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы; перст святой мученицы Марины; часть левой ноги и руки святого мученика Кирика; часть ноги святого великомученика Евстафия Плакиды; часть руки и челюсти святого великомученика Харалампия; левая рука святителя Григория Богослова, глава преподобного Алипия Стилита, Нила Мироточивого, Панагиота Кессарийского. Части глав великомучениц святой Анастасии Узорешительницы и святой Параскевы (Пятницы); святого новомученика Елевферия. Мощи святого великомученика и целителя Пантелеймона и других.

Общину монастыря в 1990 году составляли 73 монаха. В настоящее время в разных частях Кутлумушской обители в общей сложности подвизается около семидесяти человек братии, непосредственно в монастыре – около 30 монахов.

Игумен: архимандрит Христодул.

Нельзя, конечно же, не сказать несколько слов об отшельнике скита монастыря Кутлумуш (а позже игумене этой же обители) отце Кирилле. Родился он в городе Агринион, что в двухстах километрах к северо-западу от Афин. Ещё будучи ребёнком оказавшись в Египте, он отправляется в паломничество во Святую Землю и там поселяется в монастыре святого Саввы. Здесь он в шестнадцатилетнем возрасте принял рясофор, но из-за обилия паломников не находил себе здесь покоя и потому решил уехать в удел Божией Матери – на Святую Гору. Несмотря на, молодые годы, он приступил к подвигу как взрослый подвижник Христов.

В Кутлумушском скиту святого Пантелеймона, в каливе Введения во храм Пресвятой Богородицы подвизался старец Пантелеймон, которого новоиспечённый инок избрал своим духовником, обретя душевный покой. Помимо прочих дарований Божиих, старец имел дар прозорливости, понеже благодаря своим вышеестественным подвигам стал человеком Божиим.

Он предсказывал некоторым людям, что они должны стать монахами, и даже называл их будущие монашеские имена. Одного монаха Эсфигменского монастыря, когда тот был ещё мирянином и однажды постучал в дверь к старцу, прежде чем увидел его, назвал будущим его именем: «Добро пожаловать, отец Никифор!» Также и другого: «Добро пожаловать, отец Филипп!» От святого старца Пантелеймона

молодой и благочестивый отец Кирилл принял обилие благодати Божией, как некогда Елисей от пророка Илии, став его преемником.

По блаженной кончине старца отец Кирилл не только не вознерадел о духовных подвигах, но, напротив, стал подвизаться ещё больше. Помимо строгих постов, пылая ревностью, он совершал также множество бдений, в результате чего заболел чахоткой. Тогда он обратился с молитвой ко святому Пантелеймону исцелить его без всяких снадобий. Разве мог святой Пантелеймон, будучи Небесным покровителем скита, оставить его страдать? Как только отец Кирилл милостию святого выздоровел, сразу же возобновил свои ревностные подвиги.

Когда иноки приходили к нему в скит за советом, то, не успев ещё задать вопрос, получали на него ответ. Всевышний открывал ему, кто должен был прийти и какой вопрос того тревожил, поэтому отец Кирилл уже ждал его с ответом. Чаще всего старец ничего не говорил, а показывал в книге заранее отмеченное место, которое и служило ответом.

Кроме полученного от Бога дара прозорливости, у него был также дар изгонять бесов. Однажды к старцу привели связанного цепями человека, имевшего в себе страшного беса, и оставили в храме каливы, чтобы старец исцелил его. Ночью старец встал, чтобы зажечь лампы и начать молитву. Тогда демон разъярился, не вынося присутствия отца Кирилла, разорвал цепи и занёс руку бесноватого человека, на-

мереваясь ударить обрывками цепей святого старца по голове. Отец Кирилл опустился на колени и простёр свои руки к Богу, взывая: «Христе Боже! Матерь Божия! Изгони демона из Своего создания!» Человек, который был мучим бесом, освободившись от демона, радостно и с благоговением прижался к ногам отца Кирилла.

Старец обладал великим смирением и благоговением, соединённым с любовью, потому имел дерзновение ко Господу. Читая Благовестие Христово, он не мог сдерживать слёз. Закрывая лицо Евангелием, он уходил в алтарь и незаметно вытирал их. То же, когда читал сборник канонов в честь Божией Матери «Феотокарион», составленный преподобным Никодимом Святогорцем. Службы он совершал по чёткам, а также творил непрестанную сердечную молитву.

На закате дней вопреки желанию его принудили стать игуменом монастыря Кутлумуш, которому он подчинился, так как в том была настоятельная нужда. То, что он занялся административными делами, его измучило и привело к потере того духовного состояния.

Так как он стал игуменом помимо своей воли, а потом сильно страдал, Господь увенчал его двойным венцом: кроме преподобнического, ещё и мученическим. В конце земной жизни отец Кирилл претерпел также мученические страдания. Враг рода человеческого устроил так, что одно дикое животное нанесло ему сильные увечья. Старец слёг в постель, с радостью терпя боли и славословя Бога. Животное

же, после того как ударило его, тут же замертво упало на землю. Все были не просто изумлены, но и поняли из происшедшего, что старец был святой.

Так, смиренно снося страдания и славословя Господа, в 1968 году отец Кирилл завершил «добрый подвиг» [1 Тим. гл.6; 12] и почил о Боже. Да будут с нами его молитвы. Аминь...

Хотите смейтесь, хоть плачьте, но Кутлумуш напомнил мне не такие уж и далёкие застойные времена, когда ВПС служил «на почте ямщиком» и объезжал с негласными инспекциями воинские части нашего славного отечества, раскинувшегося на одной шестой части суши. Волею судьбы мне не довелось побывать «за канавой», но многие мои друзья и знакомые служили и в ГДР, и в Польше, и в Венгрии, и в Чехословакии. Громко умолчу о том, что некоторые прошли Вьетнам, Афганистан, Ближний Восток и другие горячие точки, служили советниками и инструкторами в «братских» странах по всему миру. А представителям «народа» удалось послужить в армиях Израиля, Западной Германии, Соединённых Штатов, etc. Из их рассказов азъ просвещённый сделал вывод, что уровню их комфорта и обеспечения большинство санаториев и пансионатов социалистического отечества позавидовали бы чёрной завистью.

Про воинские части даже речь заводить не хочу – кто в Совдепии солдат вообще считал за людей? И в то же время в любом военном округе существовали так называемые об-

разцово-показательные части и гарнизоны, куда, как правило, приезжали официальные «инспекторы».

Впрочем, существовали и образцово-показательные предприятия, колхозы и совхозы, даже города и посёлки. Их показывали иностранным корреспондентам, чтобы те рисовали «картину маслом» грядущей победы комуНИЗма в отдельно взятой стране. Но когда казна окончательно опустела, а с нищего населения драть стало уже нечего, «отдельно взятая страна» рассыпалась на составляющие компоненты, и каждый из них стал выживать по-своему

Помню, когда приезжал в некоторые далеко не образцово-показательные гарнизоны, к тому же далеко от Москвы и других мегаполисов, почитал за счастье, если в гостинице вообще была горячая вода, а в гарнизонном магазине можно было купить скоромные продукты. За ворота части даже выходить было страшно, аще токмо полюбоваться достопримечательностями.

Рассказы очевидцев, что в магазинах колониально зависимых стран Восточной Европы без проблем можно купить двадцать, а то и больше сортов колбасы или сыра, воспринимались на уровне фантастики братьев Стругацких или Рэя Брэдбери. Но это был вовсе не «брэд», а сермяжная правда жизни. И чем ближе к комуНИЗму, тем она становилась всё отвратительнее.

К чему такая присказка? К тому, что монастырь Кутлумуш в черте столичного «мегаполиса», выглядел как раз об-

разцово-показательно. Во всяком случае, впечатление у меня сложилось именно такое. Каюсь, за эти дни мы посетили всего лишь три славянских монастыря и столько же греческих, поэтому делать выводы было преждевременно. И всё же контраст резко бросался в очи. Примерно как в Ватопеде, где бельэтаж от галёрки отличен как «хилтон» от гауптвахты. Не смею утверждать, но впечатлила не роскошь – в отличие от Ватопеда здесь её вовсе не наблюдалось, – а строгость и педантичность во всём. Если бы мне сказали, что это не греческий, а немецкий монастырь, я бы поверил обеими руками. Настолько всё было продумано и учтено, при этом нигде ничего лишнего – такое, кроме как в Германии, не встречал нигде.

Напротив красивых монастырских ворот с колоннами и причудливым сводом, была чудесная каменная беседка, увитая зеленью, в глубине которой журчал родничок. Из облицованного резьбой по мрамору источника торчала змеиная голова, из пасти которой истекала тоненькая струйка чистой прохладной воды. На обратном пути нужно будет непременно воспользоваться и наполнить ёмкости, чтобы не отвлекаться на поиски влаги в торговых точках.

Ворота были распахнуты и вели в тёмную узкую арку Над входом в каменной нише икона Преображения Господня как бы служит напоминанием, кому посвящён монастырь. По бокам от входа, в нишах, стоят вазоны с геранью. Под аркой несколько дверей вели в монастырскую лавку, а также в жи-

лые помещения, которые располагались прямо в стенах монастыря.

Небольшие приземистые домики, раскинувшиеся вокруг монастыря, скорее всего, были не монашескими кельями, а жильём местных торговцев и служащих. Уж очень вид у них был не аскетичный. Асфальтовая дорожка плавно перешла в мощёную брусчаткой, и ею же был вымощен весь монастырский двор. Чистота была ослепительной, аж захотелось зажмуриться.

В центре монастыря стоял невысокий храм из тёмно-красного кирпича. Перед входом красовался характерный для всех афонских храмов притвор, а купол, напоминавший средневосточную панаму, был увенчан нехарактерным коптским шестиконечным крестом. По правую руку к зданию трапезной примыкала круглая часовня, а за кафедрой возвышались две башни, одна из которых явно была сторожевой, она же и колокольной, а вторая просто часовней. Чётким прямоугольником выстроились крепостные стены, представлявшие собой три-четыре этажа полукруглых арок. Между ними и окнами монашеских келий проходили узкие террасы, и солнце почти не проникало внутрь, поэтому в кельях почти всегда был полумрак.

Монастырь словно вымер, даже традиционных во всех монашеских обиталищах котлов не было видно. Никаких указателей тоже не проглядывалось – мы были явно лишними на этом празднике жизни. Но раз уж нарушили сакральный

покой этой обители, то ретироваться, не исполнив своей основной миссии было бы непростительной беспечностью.

– У меня складывается впечатление, что нам здесь совсем не рады, – проявил азь недостойный характерный в таких случаях скептицизм.

– Ас чего бы им радоваться? – у Никиты, как всегда, нашлось возражение.

– Как с чего? Гость в дом – Бог в дом! Или ты имеешь чего-то поперёк батьки?

– Я имею желание смочить горло и приложиться к святыням, – Ники вытер пот со лба.

– Если бы ещё желание подкрепить возможностью...

– Чем бьзарить, лучше встаньте напротив храма, я вас зъпечатлею, – Вольдемар расчехлил своё незабвенное чудо техники и отсчитал дюжину шагов дистанции. Потом обратился к нашему незалэжному братишке с просьбой увековечить на память нас втроём.

Пока продолжалась фотосессия, на ступеньках неприметного крылечка показался тщедушный монах с рыжей бородкой – явно не грек – и жестом пригласил нас проследовать за ним. Расценив это как знак Божий, мы не стали кочевряжиться и тут же зашли в архондарик.

Вернее будет сказать, что мы перенеслись из века ...на-дцатого в двадцать первый. И это не аллегория, это реальность. Монах привёл нас в залу, представляющую из себя гремучую смесь туннеля с турецким ресторанчиком. Полу-

круглый выбеленный свод разрезали несколько окон, вдоль стен расположились узкие топчаны, посреди комнаты стояли низкие столы, а также несколько изящных деревянных стульчиков, на которых восседали немногочисленные гости монастыря. Посреди комнаты на полу был выложен причудливый мозаичный узор.

За барной стойкой на высоком постаменте сидел коренастый чернобровый монах и на непонятном языке – не похоже, чтобы греческом, хотя... кто знает? – бойко руководил своими помощниками, которые подносили гостям традиционное афонское угощение. Запах крепкого кофе аж защекотал нос, а усиливаемый акустикой галдёж резко ударил по ушам.

Монах жестом указал нам на свободный столик, за который мы присели, «включив» ожидание. Было немного душновато, поэтому вскоре нам захотелось обратно на свежий воздух, но игнорировать законы гостеприимства зѣло недостойно для христианина. К тому же терпение есть Царствие Божие, куда мы, собственно говоря, и стремимся всей душой.

– Что-то мне не по душе здешний режим, – промолвил ВПС, при этом сладко зевнув.

– Режим – не червонец, чтобы всем нравиться, – возразил Никита, бросив взгляд на часы.

– Оно понятно, что характерно. Но с точки зрения банальной эрудиции...

Азь нетерпеливый не успел развить свою мысль, понеже нарисовался наш знакомый монах с подносом, на котором стояло «всего по четыре» и вазочка с лукумом. Инок расставил угощение на столике, что-то промолвил по-гречески – наверное, пожелал приятного отдыха – и безшумно удалился. После этого продолжать свою мысль не было никакой необходимости.

– Интересно, у соседей рюмашек нет, – заметил азь наблюдательный. – Либо они сидят здесь со времени обретения Грецией независимости, либо ракию подают только нашим соотечественникам. Вот загадка не для средних умов: как всё-таки они нас распознают?

– Я так думаю, что по одежде, – высказал робкое предположение гигант X-в. – А может по пьведению. Все иностранцы ведут себя более развязанно и разгъваривают громче.

– По-моему, по одежде мы от них не отличаемся, – заметил Николай. Если только не по последней моде одеты, так здесь некоторые вообще с прошлого века не переодевались.

– А мне кажется, что европейцы, да и не только, в отличие от советских граждан, намного общительнее. И даже не потому, что границы у них открыты и для них интуристы не новость. Они с детства изучают иностранные языки, прежде всего собачий, на котором говорит весь мир. Поэтому у них не возникает проблем найти общий язык с любым собеседником.

Вот, обрати внимание. Когда они приходят в любое при-

сутственное место, то сразу вступают в диалог дежурными фразами. Да и разговоры у них, в общем-то, примитивные, но это моментально располагает проявить заботу о госте, отнестись со всей душой. А мы не можем и пару слов связать, поэтому с нами не только объясняются, но и поступают жёсткими.

– То есть, ты хочешь сказать, что если мы заговорим с ними, то нас на руках понесут?

– Кстати, крайности – тоже неотъемлемая черта советских людей. Или чёрное, или белое. Когда ты заходишь в храм, первым делом что ты делаешь? Снимаешь шляпу. То же, если приходишь в гости. То есть, ты проявляешь уважение к хозяину. Так и для них. Улыбка и две-три фразы произнести – язык не отвалится, а собеседника уже расположил к себе.

– Ну, ты же спицаешь по-собачьи, как ты выразился, так скажи им пару ласковых, – поддел меня Никита. – Или тебе сказать им нечего? Предложи выпить на брудершафт...

– Сказать не проблема...

– Так в чём же проблема? Все мысли от натуги скисли?

– Проблема в том, что разговаривать с человеком не на его родном языке, лично я считаю верхом кощунства. Если ты едешь в чужую страну, то выучи язык именно этой страны. По крайней мере, несколько дежурных фраз или не ленись купить разговорник. По степени примитивности собачий язык превосходит разве что язык людоедов племени мумбо-юмбо.

К примеру, когда кто-то кичится свободным владением английского, я прошу его перевести фразу из известной песни В.Высоцкого: «И вот он прямо с корабля, решил стране давать угля, а вот сегодня наломал, как видно, дров». Шибко знаток собачьего языка сразу затухает и переходит на понятный всем русский язык. Или фразу «косил косой косой косой», ты понял? А как ты думаешь, англичанин поймёт? Тем более грек с поверхностным знанием английского?

– Слушай, идиомы есть в каждом языке, также как и свой слэнг. Какой-нибудь американский индеец такое тебе скажет на американском диалекте, что век будешь расшифровывать.

– Вот потому русским дворянским отпрыскам нанимали в гувернёры именно носителей и французского, и немецкого, и английского. Только общаясь с ними ты будешь говорит на их языке, а не по-русски английскими, немецкими или французскими словами.

Я знаю язык в объёме делового общения, а разговаривать на отвлечённые темы – прости-прощай. К тому же монахи не вот тебе разговорчивы, а то и вообще исихасты. Поэтому с ними лучше не напрягаться насчёт пустопорожних разговоров, но улыбке даже кошка рада.

Мою тираду прервал подошедший к нам другой монах, по-афонски улыбочивый и снова заговорил на непонятном языке. Из его слов мы уловили только знакомое «диамони-тирион», из чего сделали вывод, что нас либо спрашивают,

то ли приглашают поселиться. Осталось только пожать плечами, но монах жестом пояснил: мол, вкушайте, не буду вам мешать, и отошёл.

– Habla en español? – Г'т также жестом подозвал его.

Монах повертел головой, и пришлось перейти на собачий.

– Do you speak English?

На сей раз, он качнул головой вертикально, что обнадёжило.

– We're not going to sleep. But we would like to venerate the shrines. Do you understand me?

– Yeah, sure. I'll see you in half an hour, – ответил монах.

– Господа, я договорился, через полчаса нас проводят в ризницу, и мы сможем приложиться к святыням. А пока расслабьтесь, дышите глубже, & исключительно носом.

Братва дружно налегла на кофе, благо он был отменный, -не зря тут у них профессиональная стойка. Нам спешить было некуда, поэтому мы тянули его медленно. Если честно, то уходить вовсе не хотелось, но всё же мы прибыли за три моря не затем, чтобы кофе распивать.

К нам снова подошёл улыбочивый монах и снова обратился ко мне на собачьем языке. Половину Г'т не сумел разобрать -его произношение отличалось от лондонского, как Кутлумуш от Вестминстера, – но кое-что выяснить удалось. Сейчас будет читаться акафист Богородице, потом небольшой отдых, затем – повечерие, трапеза, служба, следом отдых часов пять и Литургия. В конце чтения акафиста будут выно-

силь святыни монастыря.

Ещё он сообщил, что недалеко отсюда находится калива, где подвизался Паисий Святогорец. Я перевёл эту новость моим братьям, и они, конечно же, изъявили желание её посетить.

Послышались звуки деревянного била. Выйдя на монастырский двор, Господь «напомнил» нам неразумным, что уже лето. Солнце, пока мы оттягивались в архондарике, перебралось в зенит и залило двор своим пеклом почти как раскалённый металл готовую форму. Мы прошли мимо розовой часовни, которая оказалась трапезной, и вошли в Соборный храм.

Красный снаружи, внутри кафоликон отливал пепельным цветом, что подчёркивало его древность, мудрость и вечность. Началось чтение акафиста, хотя на греческом языке трудно было что-либо разобрать. Народу в храме было не так, чтобы людно, все уместились в стасидиях. Мы не стали изображать из себя белых ворон и быстренько заняли свободные.

Но вот голоса остановились, и на середину храма вынесли длинный стол, похожий на обеденный, покрытый красной материей. Из алтаря стали выносить ковчежцы и ставить на стол. Солнце, робко пробиваясь внутрь храма и, освящая кумачовый цвет покрывала, «выкрасило» стены кафоликона пурпуром и заблестало в позолоте иконостаса и золоте ковчежцев.

К столу выстроилась небольшая очередь, за монахами двигалось несколько мирян. Неспешное движение к святыням: земной поклон, целование, шаг дальше. Никто не торопился, возле каждой мы опускались на колени, но так, чтобы не задерживать остальных.

Когда все приложились, ковчежцы унесли в алтарь, сняли материю, убрали стол, и в храме сразу как-то потускнело. Среди монахов я разглядел нашего информатора, и подошёл к нему с надеждой попросить показать дорогу к каливе, где подвизался Паисий Святогорец.

– If you're not too busy right now, could you show us the way to the kaliva of Reverend Paisius?

– O'key. But I just need to finish one obedience, will you wait for me?

– Of course! Should we wait in the church?

– No, the temple is closed when there is not prayer service. Come with me, – ответил монах и повёл нас в братский корпус. По сути, это просто стена монастыря, дверь выходит на внутренний двор, а окна наружу. Толщина стен этого мону-ментального здания больше полметра. Его обступают деревянные террасы, чем-то напоминающие строительные леса, только более основательные, но в сравнении с мощными стенами, весьма жиденькие.

Мы поднялись по деревянной лестнице братского корпуса. С широких строительных лесов переступили на узенькую каменную терраску. Во втором этаже монах распахнул одну

из дверей, и мы оказались в большой зале гостинички общежительного типа. Здесь стояло несколько аккуратных овальных столиков, вокруг них старинные резные кресла, обтянутые серой замшей, вдоль стены топчан, также обтянутый тёмно-синей замшей. Пол в зале и в коридоре выстлан тёмно-бежевой плиткой, двери в кельи морёного дуба, стены выбелены до синевы.

Всё располагало к задушевной тихой беседе. Единственное, что смущало, – кроме нас в комнате никого не было. Получалось, что остальные монахи либо молятся по кельям, либо несут послушание, либо отдыхают. И только мы нарушаем заведённый режим.

Наш провожатый открыл одну из дверей в номер весьма современного образца. Чистенькая светлая комната, о двух кроватях. Наверху окно, в нём проглядывалась зелёная листва, и слышалось соловьиное теньканье. У каждой кровати тумбочка, на ней ночничок, и главное – свой санузел с душевой кабиной! Кому-то может показаться, что это вовсе не чудо. Но для тех, кто больше полжизни прожил в СССР, такая забота о человеке и есть настоящее чудо.

Монах с четверть часа скользил из одной комнаты в другую, словно искал вчерашний день. Но на то он и вчерашний, что можно плутать до Второго пришествия, пока вчерашним днём не станет сегодняшним. Однако не наше холопское дело его торопить или поправлять. Мы тихонько наслаждались долгожданным покоем и перелистывали впечатления.

– Если очень постараться, то мы сегодня можем успеть посетить мнастыри Ставроникита и Пантократор, – нарушил, наконец, чарующую тишину братского корпуса гигант Х-в.

– Не забывай, что в пять часов начнётся служба, а если мы на неё не попадаем, то останемся без трапезы, – Никита резко остудил его пыл.

– Без ужина, конечно, остаться не хотелось бы, – поддержал его брат Николай.

– Ерунда, мы же в Карее. Можно в мгазинах что-нибудь приобрести, чтобы гьлодными не остаться. Что, вы до завтрака не дъживёте что ли? – возмущению Володи не было предела.

– Просто не хотелось бы нарушать заведённый порядок. И потом, даже если мы успеем их посетить, то, что толку? К святыням приложиться всё равно не сможем, их выносят утром. Это в славянских монастырях для нас делали исключение, а в греческих кто знает, пойдут ли нам навстречу? – доводы Никиты были достаточно резонны, что не согласиться было нельзя.

– Как хътите, я свой вьриант озвучил, – сказал Володя.

Меж тем наш провожатый закончил своё благое делание и вернулся, помня обещание показать нам дорогу к каливе Паисия Святогорца. Выйдя за ворота монастыря, мы увидели ровное зелёное предгорье, на котором были разбросаны небольшие беленькие домики – каливы.

– Go on the asphalt road, a sign will indicate a turn on the

path, turn right. Where will the fork, go to the left, go over the bridge and see the cell elder Paisius. Do you understand me? – повторил монах и заглянул мне в ясны очи с такой надеждой, что переспрашивать желание пропало.

Если быть до конца откровенным, то половину из сказанного я не понял, а мои спутники, разумеется, не поняли вообще ничего. В окончательно средней школе таких слов не преподавали, а в самоучитель заглянуть не догадался. Единственное, что азь нерадивый успел понять, таки это не пропустить правый поворот с асфальтовой дороги, затем слева будет мостик, а за ним уже калива прославленного старца. Что ж, как говорится – вперёд и с песней!

– If you still get lost, then read the prayer to the Virgin Mary, She will save you from any situation. You all understand? – дал нам последнее напутствие святой отец, когда мы обратились к нему за благословением. Молитва Деве Марии – самый надёжный путеводитель на Афоне.

После сего напутствия мы разошлись в разные стороны как корабль с берегом. Наша дружная компашка отправилась на поиски новых приключений, а монах пошёл исполнять очередное послушание. Некоторое время мы шли вниз по асфальтовой дороге, пока справа не нарисовался поворот, перегороженный шлагбаумом. До сего момента никто из нас не проронил ни слова, а тут сразу всем приспичило задать вопрос непонятно кому или же самим себе.

– Так. Он говорил про поворот направо и чего-то там ещё

добавил, а чего, я таки не понял.

– А чего тьгда не переспрьсил? – Володя был как всегда прав, только не учёл, что собачий язык никогда не был для меня родным. Сколько ни переспрашивай – толку ноль.

– Las lagrimas no quitan penas. Ты всё понял, что я сказал? – обратился я к гиганту X-ву.

– ??? – немой вопрос был мне ответом.

– Слёзы не отнимают печали, это если дословно. А по-нашему ты знаешь, как звучит. Вот и я по-собачьи понимаю столько же. Слава Богу, что хоть чему-то научился, а то бы вообще...

– Ладно, хорош базарить, – вмешался в наш диалог Никита. – Так мы идём направо или дальше по дороге?

– Может быть, шлагбаум поставили, чтобы на машинах нельзя было туда ездить? – выдал единственно разумное предположение наш незалежный брат Николай.

– А что, вьплне възможно, – поддержал его Вольдемар.

– Ты снял ответственность с моих хилых плеч, –Г'т был готов до з'бла его расцеловать.

–Тьгда не будем терять время, – олодя вытянул вперёд правую руку, как некогда вытягивал его лысый тёзка, указывая путь пролетариату: «BeRной доРогой идёте, товаРищи!»

За что я ценю и обожаю моих дорогих попутчиков – они никогда не обижаются. Может, конечно, и обижаются, но виду никогда не подадут. И на этот раз наш базар резко сменился ненавязчивым весельем. Мы обошли шлагбаум, и пошли

по гравийной дорожке, которая пошла вверх и в сторону от нужного направления. Впереди нарисовался небольшой домик.

Подойдя к хате поближе, единственное, что пришло мне на ум – это одесское «чтоб я так жил!» Думается мне, глядя именно на такую хату, у Александра Сергеевича родилось желание написать свою знаменитую «Сказку о рыбаке и рыбке». Но старик у Пушкина ловил неводом рыбу, а верные воины Христовы становились ловцами человек. Вот бы нас кто поймал!

Домик был наглухо заколочен, поэтому нам ловить было нечего и некого. Обойдя его пару раз, мы двинулись в обратный путь. Дойдя до шлагбаума, свернули направо и направились в сторону Карен, пока не наткнулись на неприметную табличку. На ней отчётливо проглядывалась стрелочка и надпись по-гречески, из которой мы поняли лишь одно слово: Пашюд.

– Точно! – воскликнул азъ просветлённый, как некогда Архимед своё знаменитое «Эврика!». – Он, ведь, чего-то там говорил про «sign will indicate a turn on the path». Табличка укажет направление. Вот этот указатель монах и имел ввиду, а мы свернули хрен знает куда.

– Тък, ведь, и на шльгбауме висела кькая-то табличка, - вспомнил брат Владимир. – Там что-то по-гречески было нацарапано, наверное, что сюда хода нет, только мы не поняли.

– А как мы могли понять? Это для европейцев закрытый

шлагбаум – табу, а для нас...

– Короче, мы идём к старцу или будем опять базарить? – резко оборвал меня Никита, и мы дружно свернули на неприметную тропку, спускающуюся вниз от дороги.

– Я не мог даже представить, что тропа к каливе столь пь-читаемого старца почти заросла травой. Думал, что дьрога к нему дьлжна быть широкая и утоптанная, – заметил Володя.

– «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» [Мф.7;13]. Ты не забыл слова из Библии? – спросил его Никита.

Гигант Х-в не успел ответить, потому что тропинка раздваивалась, и у нас снова возникла дилемма: какими вратами идти? ВПС силился вспомнить, что говорил монах, но память подсказала лишь то, что нужно обратиться к Деве Марии. Ко Пресвятой Богородице.

«Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие, Господь с Тобою, Благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родилаеси душ наших». «Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие, Господь с Тобою...». Мы начали повторять молитву, чередуя её крестными знаменами. Долго ли, коротко ли длилось наше обращение к Пречистой Деве, но вдруг резкий порыв ураганного ветра колыхнул ветви деревьев влево так, что некоторые чуть ли не к земле прижал. Они оставались в этом положении несколько секунд и вдруг всё стихло.

Оказывается, на Святой Горе вовсе не обязательно владеть собачьим языком, ажбы сыскать правильный путь. Достаточно с душой обратиться к Игумении Горы Афонской, и Она всегда подскажет верное направление. Конечно, безпокоить Её каждый раз – не по-мужски, тем не менее, православные обязаны владеть церковно-славянским языком, а не прибегать к услугам звёздно-полосатых врагов. К сожалению, пока это станет нормой жизни, много воды утечёт.

Свернув влево, за очередным изгибом тропинки мы вскоре добрались до того самого мосточка, о котором предупреждал наш провожатый. «Where will the fork, go to the left, over the bridge and see the cell elder Paisius» – сразу вспомнились мне слова монаха. Через расщелину, по которой струился весёлый ручеёк, был перекинут приличный мосток, сработанный, по всем вероятностям, рабами если не Рима, то Вавилона, это точно. Что удивительно, нас он выдержал.

И как же мог наш глубокоуважаемый фоторепортёр пропустить такой ценный кадр! Это всё равно как для честного советского трудяги пропустить очередной тост на светской тусовке своего любимого отпрыска, выбившегося в олигархи. Или как для колхозницы-пенсионерки в лихие 90-е, для которой «Просто Мария» была гораздо важнее Девы Марии, пропустить очередную серию «Рабыни Изауры» и не попереживать вместе с богатыми, которые тоже плачут.

Вскоре на горизонте показался белый домик старца, огороженный железной сеткой. На железной калитке больше

для вида болтался замочек, которыми наивные авиапассажиры иногда запирают свои чемоданы для самоуспокоения. Рядом с калиткой висело металлическое било и железная гирька. При соприкосновении сие устройство издаёт мелодичный звук.

– Похоже, нам здесь не рады, – пробубнил Николай.

Чтобы лучше разглядеть сквозь листву белый домик старца Паисия, он взобрался на пенёк, но в домишке не ощущалось никакого присутствия живого существа. Нам это показалось немного странным, всё-таки мы стоим перед дверьми каливы, где жил великий старец. И уже нам казалось зёло чуть-чуть, что мы, наконец, до него дошли, нам бы ещё и внутрь заглянуть.

– Позвони ещё разочек, может, на сей раз повезёт, – с надеждой попросил Никита.

После повторного набата, подождав ещё с пару минут, стало окончательно ясно, что в этот райский уголок нам дорога заказана. А так хотелось прикоснуться к этой благодати, посидеть на лавочке у крыльца, прогуляться по небольшой лужайке, что раскинулась перед домиком, ощутить себя причастным к подвижнику, почувствовать умиротворение и покой.

Дверь каливы неожиданно отворилась, из неё выглянул старче, который настолько искренне обрадовался нам, примерно как Робинзон Крузо, неожиданно причалившему пароходу. Подойдя к калитке, он откинул с неё резиновое коль-

цо, заброшенное сверху, каким закрывалась калитка и в Кутлумуше, и жестом пригласил нас войти. Мы неспешно прошли лужайку, полюбовались причудливым «зонтиком» на крыше, который оказался куполом церквушки.

Поднялись на крылечко. Слегка пригнувшись, чтобы войти в дверь, мы оказались в тесном тёмном коридоре. Впереди виднелся светлый проём – видимо та комната была обиталищем этого отшельника, но старче повёл нас направо, и мы оказались в отшельнической церкви.

Размером церквушка будет примерно как спальное ложе царицы Клеопатры. Низкий потолок, алтарь отгорожен деревянным иконостасом с царскими вратами и одной дверью, «охраняемую» благородным разбойником. По стенам хаотично висит множество икон, вдоль стен от иконостаса помещаются только две стасидии, ещё по одной стоят по обе стороны входа в церковку. В одной из этих старинных стасидий, перебирая чётки, молился старец Паисий. На её спинке укреплена чёрная вязаная материя, а над стасидией портрет прославленного старца.

Архимандрит Софроний (Сахаров) высказал такую мысль: «Благодать приходит в то сердце, которое исстрадалось. А пока сердце не настрадалось, оно не может бытьместищем благодати. Человек не может её принять, так как ему ещё кажется, что он сам по себе кто-то». Или преподобный Нектарий Оптинский: «Только лишь когда человек познает собственное всецелое ничтожество до конца, Господь

сможет сотворить с ним что-то великое». «Ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» [Мф. гл.23;8].

Для Слова не существует времени. Произнесённое вчера или пережившее тысячелетия, оно останется истиной, если сказано по благодати Божией. Тот же старец Паисий никогда не был писателем, все его слова и поучения были записаны кем-то или взяты из писем.

А разве не истина, сказанное игуменом Нектарием: «Пока человек думает, что он может что-то построить на собственном основании, он не даёт строить Богу. Познание этого происходит опытным путём. Самое интересное состоит в том, что ощущение человеком своего ничтожества не принижает его, а даёт возможность человеку стать гораздо выше себя самого, перерасти себя. У нас же часто присутствует неправильное понимание: самоуничужение, самопринижение воспринимается как отказ от того достоинства, которое Бог дал человеку».

Пока мы прикладывались к иконам, старче, улыбаясь, молча, как бы приглядывался к нам и вдруг неожиданно спросил: «Русия? Ортодокс?» Не знаю, как он догадался, если по-русски не знает ни слова, да и мы за всё время не произнесли ни одного. Скорее всего, потому что именно наших соотечественников притягивает подвижничество, просвещённые европейцы святостью считают поклонение золотому тельцу. Если ты успешен в жизни, значит святой.

Как было бы здорово, если бы можно было отслужить здесь Литургию, причаститься, даже просто помолиться, прочитать акафист старцу Паисию! Но нас ждут великие свершения, да и время не подходящее для Литургии. Прости нас, святой старче, моли Бога о нас неразумных.

Секунды таяли с неумолимой быстротой, поэтому нам задерживаться было противопоказано. Никита выразительно взглянул на часы, старче понимающе кивнул и мы подались к выходу. Старичок всё кивал нам вслед и что-то молвил по-гречески, чего мы, разумеется, не понимали. Скорее всего, что-то доброе про Русию, а может, благословлял в путь-дорогу.

Побывать в каливе старца Паисия дорогого стоит. И вот Божиим Промыслом мы оказались в том месте, где подвизался преподобный, куда к нему приходило велие множество паломников, а то и просто богомольцев. Ведь чем больше узнаёшь о житии святого, тем больше проникаешься любовью к человеку Божьему. А если это твой современник, с которым общались ныне живущие, твои знакомые братья и сестры, то воистину проникаешься вдвойне.

Тепло попрощавшись со старцем и выйдя за калитку, мы ускорили шаг, поскольку наметили обширную программу и не хотелось бы её ломать. До мостка шли притихшие, как бы в некоторой растерянности, или каждый из нас по своему переваривал полученную благодать. Нас не оставляло некое чувство нереальности происшедшего, как будто мы побыва-

ли на другой планете. Впрочем, мы сейчас и пребывали на другой планете под названием Святая Гора.

На этой планете нет ощущения времени, всё живое находится вне времени. Разве дозволено утверждать, что старец Паисий почил о Господе, а не пребывает сейчас с нами, не молится за нас грешных? Мы только что побывали в гостях у живого Паисия, освобождённого от врагов.

Никто из нас не решался произнести ни единого слова, боясь разговором нарушить и спугнуть наполнившую нас благодать. Лес закончился, и нам вдруг открылся русский деревенский пейзаж: поляна, посреди которой стояли несколько стогов сена, огороженные подломившимися корявыми жердинами. На поляне, расцвеченной клевером и одуванчиками, паслись мулы. Мы явственно ощутили, что здесь нет не только времени, но и пространства. Да, да, да – мы в России! Сейчас, вот за тем поворотом мы окажемся на обрывистом берегу Великой реки...

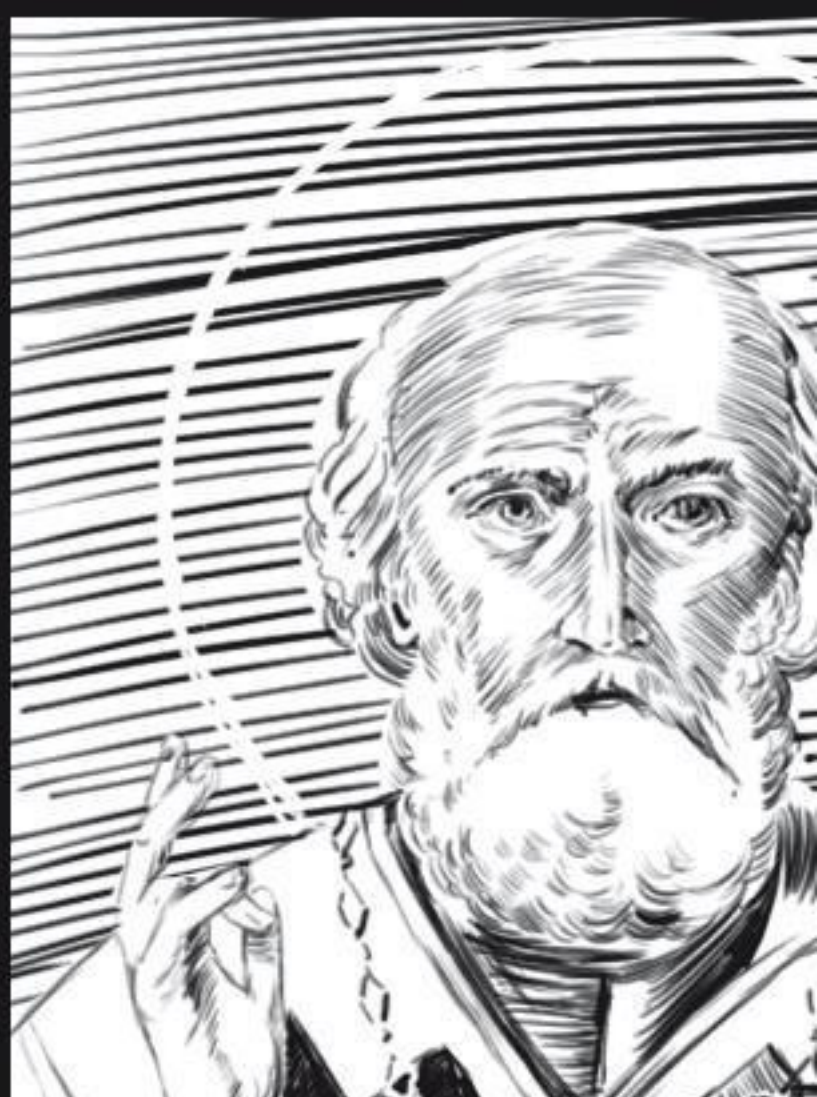
Глава II

«Святой Николай».

Один мужчина уверовал в Бога и решил креститься. Но конфессий много, какую выбрать? Сначала решил пойти к протестантам-баптистам, пошёл, пообщался. Все приветливые такие, песни поют, хвалят друг друга, книжку подарили. Понравилось, одним словом.

Потом пошёл к католикам. Там всё так торжественно, орган играет, все на скамеечках удобно сидят, пастор так грамотно вещает, люди вежливые. Решил стать католиком.

Но чтобы наверняка убедиться в правильности своего выбора, решил напоследок зайти в православный храм. Там народу куча, храм маленький, душно, тут толкнули, там замечание сделали, что не так свечку ставит; тут наругались, что шапку не снял в храме, и всё в таком духе. Задумался он крепко... и решил стать православным. А на вопросы друзей отвечал: «С ними Бог! Без Него они бы так долго не продержались!»

** * **

«Рано или поздно каждый человек начинает задумываться над тем, зачем он «пришёл» в этот мир, какова высшая цель его существования? Следствием этого становится его стремление не только к профессиональному совершенствованию, но и к духовному становлению. Интуитивно мы предчувствуем, что истинное человеческое бытие находится на пересечении горизонтальной и вертикальной составляющих его жизни. Без стремления к совершенствованию по вертикали, духовному развитию, жизнь наша становится подобной бесконечному забегу за мнимым материальным благополучием. Только в гармонии материального и духовного мы получаем точку соединения, которая воссоздаёт крест. Именно в момент пересечения линий умственного развития и духовного становления мы совершаем поступ-

ки. Соединить в себе личное и народное, земное и Небесное, плотское и духовное – это и есть крестная ноша каждого из нас, призванных в этот миръ».

Николай Лудников. «Записки странника».

* * *

Паломничество ко святым местам всегда было благочестивой традицией русских людей. С верой и молитвой отправлялись они во Святую Землю, Святую Гору Афон, Киево-Печерскую лавру, на Соловки, Валаам, в Дивеево и Псковские Печеры. Но есть на карте Богохранимого Отечества нашего место, куда и поныне каждый год стекаются десятки тысяч паломников со всей необъятной России, а также из многих зарубежных стран

– Великорецкий крестный ход.

Велико почитание Святителя и Чудотворца Николая не только в христианском мире, но даже среди иноверцев. Более семнадцати веков прошли после его блаженной кончины, но не ослабла народная любовь к нему на Руси. Тысячи храмов посвящены Николаю Мирликийскому, написано множество икон с изображением святого, среди них особо почитаемы чудотворные.

Первый Никольский храм был воздвигнут над могилой первого русского князя-христианина Аскольда, который был освящён во имя святителя Николая равноапостольной кня-

гинею Ольгой. В нём был крещён равноапостольный князь Владимир – будущий креститель Руси...

*На Афоне много гумен, розьш растёт из бездорожья.
У монахов там игумен самый лучший – Матерь Божья.
На Афон нет входа жёнам, там бород не бреет бритва.
В сердце братьев напряжённом только сладкая
молитва.
Там не вьёт гнезда орлица, издавая в небе клики.
У монахов там не лица, а Божественные лики...
Кельи там по узким тропкам утопают в поднебесье...
Там монахов целым скопом искушает племя бесье...
Там живут живые старцы. До того они святые:
Захотят – простые кварцы выльют в слитки
золотые...
Там ясна любая притча от послушника до старца...
Я хотел бы там постричься, я хотел бы там остаться.*

Имя священника Леонида Сафронова, автора этих стихов, хорошо известно тем, кто хоть раз участвовал в Велико-рецком крестном ходе. Отец Леонид стал лауреатом Международной Бунинской премии за книги стихов: «Лесниковая дочь», «Затаилась Русь Святая», «Ходит белый жеребёнок» и другие. «Смысл поэзии отца Леонида (Сафронова) сосредоточен в Боге. Он глубоко сознаёт всю меру ответственности за слово, сказанное пред Словом Истины.

Его стихи просты, как любое творенье Любви: «всё понятно, всё на русском языке». И, как любое творение, неиз-

меримо сложны, постижимы лишь до определённого предела. Любой стих – проповедь священника, переданная в мелодике русского стиха. Но в них нет никакого поучительства, указующего перста, а есть только простота и красота народной души, стремящейся к Богу». В 1986 году Виктор Петрович Астафьев, прочитав стихи Леонида Сафронова, в частной беседе сказал: «Это стихи большого русского поэта, может самого большого»...

История Великорецкого крестного хода уходит корнями в XIV век и насчитывает уже более 600 лет. Обретение Образа Святителя Николая явилось событием поистине знаковым. В 1383 году крестьянин деревни Крутицы Агалаков обнаружил икону на берегу реки Великой.

«Въ лѣто мірозданія 6891 отъ воплощенія Бога Слова (1383 годъ отъ Рождества Христова), при державѣ Великаго князя Димитрія Иоанновича Донскаго и при архипастырствѣ святейшаго Пимина, митрополита Московскаго и Всея Руси, бысть явленіе чудотворнаго образа Николая Великорецкаго Чудотворца, въ Вятской странѣ въ некоей вѣси четьредесять поприщъ отъ града Хлынова, вскрай именуемая Великія реки, Вятскія страны жителю Великорецкія вѣси».

Так описывается в анналах Вятского кафедрального собора это знаменательное событие. В 1400 году Чудотворный Образ запросили в Хлынов (ныне Киров), но жителям села Великорецкого был дан обет, что раз в год в день явления иконы её будут приносить на реку Великую на место её об-

речения. Так была заложена традиция Великорецкого крестного хода.

Это самый протяжённый крестный ход в России – многочисленные паломники идут шесть дней, и пять ночей более полутора сотен километров по бездорожью. Но крестноходцы знают, что даже несколько шажков по пути на Великую – жертва Богу и Святителю Николаю Чудотворцу, и святой точно не оставит, поможет в делах и в скорбях утешит.

В 1555 году царь Иоанн IV запросил икону в Москву — первое путешествие чудотворного образа в Первопрестольную столицу. «И шель Николінь образъ Вяткою и Камою внизъ, да Волгою вверхъ, на Казань и на Свяжскій градъ, и на Нижній Новгородъ, Окою вверхъ до Коломны, а от Коломны до Москвы-реки вверхъ». Первая встреча с иконой произошла в праздник Рождества Николая Чудотворца у стен Николо-Угрешского монастыря. Её встречал брат царя Юрий Васильевич, а государь с «новокрещёными цари Казанскими» Симеоном–Едигером и Александром (Утемиш-Гиреем) у Симонова монастыря — детища московской великокняжеской власти. Именно из иноков Симонова монастыря выбирались главы русских епархий, ставшие впоследствии патриархами: Иов (1589–605), Ермоген (1605–2), Иосиф (1642–2).

Митрополит Макарий встречал чудотворную икону у Флоровских врат Кремля. Её вносили в Успенский собор и «поставиша напротив митрополичьего места». По указу

Иоанна IV один из приделов храма Покрова на рву (Василия Блаженного) был освящён в честь Великоорецкой иконы. С тех пор 29 июля/11 августа в праздник Рождества Николая Чудотворца совершается крестный ход из Успенского собора Кремля в придел «Николы Великоорецкого на рву».

Собор Покрова на рву или храм Василия Блаженного воздвигнут в память взятия Иваном Грозным Казани. В ознаменование этой великой победы в праздник Рождества Николая Чудотворца 29 июля/11 августа сюда совершается крестный ход из Успенского собора Кремля.

Икона пребывала в Первопрестольной больше года. Второй раз Образ пренесён в Москву в 1614 году после Великой смуты. Царь Михаил Фёдорович утвердил статус иконы как Всероссийской святыни, Богом данной «роду христианскому во всех странах, градах и всяях».

В 1658 году по благословению патриарха Никона на Вятской земле была образована епархия. Преосвященный Александр, первый архиепископ Вятский и Великопермский, своим указом установил 24 мая/6 июня днём празднования Великоорецкой иконы Святителя и Чудотворца Николая. В этот день церковная служба проводится по особому чину.

Изначально Крестный ход проходил водным путём, по рекам Вятке и Великой. В 1779 году епископ Вятский Лаврентий (Баранович) издал указ об учреждении сухопутного пути. С этого времени маршрут Великоорецкого крестного хода не меняется и по сей день.

После обнародования 23 января 1918 года Указа Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», на крестноходцев обрушились страшные гонения. В 20-е годы Троицкий кафедральный собор, где хранилась чудотворная икона, оказался в руках обновленцев, а в 1935 году он был взорван. Образ бесследно исчез.

Но крестный ход продолжался, несмотря ни на какие запреты. Православные люди шли и несли иконы Святителя Николая Чудотворца. Многие из них подверглись репрессиям. Но после того как Господь покарал богоборцев, напустив саранчу, которая уничтожила весь урожай, власти негласно стали закрывать глаза на «творимые безобразия».

В 1959 году вышло официальное запрещение Великоорецкого крестного хода. Паломников, нарушивших запрет, отлавливали, избивали дубинками. Но в апреле 1978 года владыкой Вятским и Слободским стал епископ Хрисанф. При нём крестный ход был воссоздан в его былом величии. В 1988 году, в год 1000-летия крещения Руси паломникам первый раз было разрешено пройти крестным ходом семь вёрст от села Чудиново до села Великоорецкого.

Августовская революция 1991 года дала возможность возродить древнейшую православную традицию русского народа в полной мере. С 1992 года Великоорецкий крестный ход идёт своим историческим путём. В самом начале крестноходцы шли не с иконой Николы Великоорецкого, а с крестом из

Троицкой церкви села Макарье, потом с крестом из храма Серафима Саровского, и только с 1996 года – с чудотворной иконой. К 600-летию обретения Чудотворного Образа Великокорецкому крестному ходу был придан статус Всероссийского...

Вначале крестноходцев набирались не более двухсот человек, обратно возвращались и того меньше. Но с каждым годом полку крестноходцев прибавляется. В жизнь многих из них ВКХ вошёл так прочно, что они приходят сюда уже семьями: даже если у них на свет Божий появляется малыш, то сразу же отправляется на Великую. Нигде так отчаянно не молятся, как на Великокорецком крестном ходу. На шесть дней словно попадаешь в иной мир: идёт православное воинство, славит Христа и Николая Чудотворца, молится за Россию и о спасении души. Самому старшему из встреченных мной крестноходцев перевалило за девяносто, а самый младший ещё не справил и первую весну: ему всего девять месяцев.

Лёгких крестных ходов не бывает. С каждым годом груз словно становится тяжелее, хотя путь уже знаешь назубок и потому не берёшь с собой ничего лишнего – лишь самое необходимое. Но грехи всё равно не дают воспарить. Испытания начинаются уже с первых шагов. Палящее солнце, плавящее асфальт; сильнейший ливень, превращающий дороги в непроходимые хляби; утренние заморозки, а то и снег – Христову воиству всё нипочём.

Часто задают вопрос разные там шведы или соединён-

но-штатники: «Разве нельзя молиться дома или в храме? Зачем себя истязать?» Обращаясь к участникам Великоорецко-го кресного хода, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ответил так: «Нас иногда спрашивают: «Почему вы так долго стоите в храме? Богослужение два-три часа, иногда дольше. Неужели все три часа вы молитесь?» Мы отвечаем: «Нет, не все три часа молимся». Они удивляются: «Почему тогда стоите? Присядьте, зачем себя мучить?!» «Стоим, потому что это – наша маленькая жертва Богу! Мы отдаём наши физические силы, наше время Ему».

Во всём созвездии молитвенных шествий по русской земле – если только они будут истинно покаянными – видится наш спасительный путь. Без этого Россию не возродить и величия её не воссоздать. Благодаря таким крестным ходам, как Великоорецкий, Отечество наше всё ещё остаётся одним из островков духовности на планете Земля. Россия есть подножие Престола Господнего. Пока она будет существовать на карте мира как суверенное православное государство, не иссякнет и вера истинная – Православие...

На древнерусском языке пустынь – лесная глушь. Отсюда пошла и поговорка: «Чтоб тебе пусто было!» Дико осознавать, но в дохристианские времена частенько бывало, что злая мачеха отправляла свою падчерицу в лес глухой, с глаз долой. На верную погибель. Русская сказка «Морозко» написана не на пустом месте, она имеет вполне реальные корни.

Только не осознаёт неверующая мачеха, что тем самым обрекала себя на муки вечные, а падчерицу свою на святость. Ибо Господь зрит сердце, и кто знает, кроме Него, кем станет потом это невинное дитя? А может такой же мачехой, а то и ещё похлеще?

Многие подвижники по доброй воле уходили в лес глухой или, как мы его называем, в пустынь: Савва Сторожевский, Серафим Саровский, Феофил Омучский, всех и не счесть. И не на погибель шли, а за спасением. И ни один зверь их не трогал, более того – защищали их твари Божии, порой. Также от лихих людишек защищали, от безбожников, от недоброй молвы...

А сколько чудотворных икон явлено именно в лесной глуши, в пустынях! Мы поначалу не придаём этому значения, но как знать: может в старину далёкую спасался на этом месте такой вот безвестный подвижник, о котором не сохранилось никаких летописных преданий, не знает о нём и молва людская. Но Господь знает всех и каждого, потому и решает освятить это место.

И вот забьёт из-под земли-матушки на таком святом месте живоносный источник, а после явится Чудотворный Образ, и потянутся на это место богомольцы. Начнут происходить здесь чудеса, а также исцеления болящих, разнесётся молва по свету белому и, глядишь, благословят воздвигнуть на месте сем часовню, храм, а то и монастырь. Именно так и произошло более шести веков назад в далёкой лесной пустыни,

на берегу безымянной речушки, которую нарекут впоследствии Великой. И возникнет на месте сем величественный монастырь в честь самого почитаемого в русском народе святого – Мирликийского Чудотворца Николая.

Почему именно Святитель Николай Чудотворец стал у православных самым любимым и почитаемым святым? Он известен и славен не только во всех христианских конфессиях, но и у иноверцев – мусульман, буддистов, даже язычников. Вполне обстоятельный ответ даёт Павел Флоренский: «Образ Николая-чудотворца издавна установился не как одного из многих святых, но как тип святого, как образец представителя человеческой святости».

«Правило веры и образ кротости» – вернее и не скажешь. «Скорый в делах помощниче и превеликий в напастех защитниче». В память о его благотворительной деятельности его нарекли Санта Клаусом. Для всего христианского мира он стал символом Рождества Христова.

Как часто мы клеймим позором бизнесменов, сделавших брэнд из имени величайшего святителя христианского мира, бессовестно зарабатывая на этом деньги! А почитание Чудотворца Николая как ревнителя веры в Европе, Америке, Австралии, да и в той же Италии, где хранятся его нетленные мощи, вполне осознанно предано забвению.

При этом мы забываем, что вместо Рождества Христова придумали себе очередной хэллоуин в ночь на первое января, объявив его главным праздником страны. Сочинили па-

родию на Николая Чудотворца, заменив его лучшим шутом, под названием дед Мороз и ждём от него чудес, сидя под ёлкой. Что самое прискорбное, именно те, кто считает себя через чур православными, в Страстную седмицу Рождественского поста надираются шипучей отравой, насыщают утробу скоромной пищей и всю ночь до упаду предаются безудержному веселью и разврату.

Для православных людей Святитель Мирликийский Николай – это, прежде всего, воин Христов, искореняющий ереси, ревностный борец за веру, защитник униженных и оскорблённых. Только потом скорый в бедах и напастях помощник. Образ Николая Чудотворца как борца за чистоту веры особенно актуален в наши дни, когда подавляющее большинство электората превратились в самых настоящих язычников, забывших и не признающих Христа.

На русской земле построены тысячи храмов и монастырей в честь Святителя Николая, прославились мироточением и чудотворениями многочисленные иконы святителя. За что же так любим и почитаем Мирликийский Чудотворец в нашем отечестве? За то, что всю свою сознательную жизнь посвятил защите безвинных людей от притеснений и обид. Именно поэтому он так почитаем на Руси, где испокон веков столь велика тяга к справедливости, и русский народ признаёт правителем только православного самодержца. Недаром прославленный в лике святых последний император Всероссийский Николай II носил имя Святителя Мир Ликийских...

Шумный вокзал, плацкартный вагон, стук колёс, бьющий по ушам гудок локомотива и, наконец... Одним словом, я в Хлынове, ныне Кирове. Когда вернут городу историческое название – одному Богу ведомо. Тем не менее, древнейшее в городе здание – Успенский кафедральный собор Во Имя Успения Пресвятой Богородицы Свято-Трифонова монастыря, украшает город и по сей день. Основан монастырь святым Трифоном Вятским в 1580 году.

Архитектурный ансамбль монастыря имеет статус памятника архитектуры федерального значения. Успенский собор, построенный в 1684-89 годах – кафедральный собор Вятской и Слободской епархии. Преподобный Трифон Вятский, основавший монастырь на южном берегу Засорного оврага, пришед сюда из чусовских владений солепромышленников Строгановых. Сначала он поставил деревянный храм во имя Благовещения, а около 1599 года – уникальную деревянную Успенскую церковь с шестью разновысокими шатрами. «На Вятке въ Хлыновѣ городѣ монастырь сталь... а в нѣмъ соборнѣй храмъ во имя Успенія... дерѣвянь, круглой, о шти при дѣлахъ и шти вѣрхахъ, сооружение мѣрское всѣхъ вятскихъ пяти городовъ».

В 1595 году монастырь получил незаселённые земли Казанского уезда, основав там к 1601 году первое поселение Полянки на реке Вятке (Вятские Поляны). В 1856-57 годах в монастыре проходил послушание будущий святитель Мелетий (Якимов). Вначале монастырь был деревянным и полно-

стью сохранил свою первоначальную планировку. В последующем столетии деревянные монастырские постройки и жилые здания постепенно были перестроены в камне.

В 1918 году монастырь был закрыт, а Успенский собор 11 лет продолжал действовать как приходской храм под контролем обновленцев. 15 монахов отправлены в «кизеловский концлагерь» строгого режима. В 1935 году уничтожен монастырский некрополь, снесены часть ограда и колокольня. К 1942 году южная стена и угловые башни были разобраны на кирпич, в монастырских зданиях были устроены коммунальные квартиры и общежития, швейная фабрика, хлебопекарня. Для производственных нужд на территории монастыря была выстроена мазутная котельная. В Успенском соборе, где разместился архив, чудом сохранился иконостас.

Реставрационные работы в зданиях монастыря, пришедших в крайнюю ветхость, начались в 50-е годы и возобновлены после передачи монастыря епархии в 1989 году. В самом конце XX века на территорию обители стали свозить старинные надгробные памятники, преимущественно с разрушенного городского Богословского кладбища.

Великорецкая чудотворная икона Святителя Николая хранится в Серафимовском соборе, отсюда каждый год 3 июня она начинает свой путь на место явления на реке Великой. После Божественной Литургии Чудотворный Образ Святителя переносят в Успенский собор Свято-Трифонова монастыря, Архиепископ Вятский и Слободской Марк со-

вершает архиерейскую службу с акафистом Угоднику Бо-
жию, потом напутственный водосвятный молебен и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.